

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ**

МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ

**ПОЛНЫЙ НАБОР
ВЕЛИКАЯ МИССИЯ**

Милослав Князев

Великая Миссия

Серия «Полный набор», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=595145
Полный набор. Великая Миссия: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-47809-5

Аннотация

Итак, добро пожаловать в полный набор!

Будет всё! Но для начала несколько слов о том, чего точно не будет.

Не будет Великого мага-программиста, который круче всех местных архимагов только потому, что умеет включать компьютер. Не будет Великого воина, который круче всех местных бойцов только потому, что просмотрел десяток голливудских боевиков. Не будет Великого любовника, в которого ушастые эльфийки влюбляются с первого взгляда целыми дивизиями и к которому все женщины готовы прыгнуть в постель только потому, что он главный герой.

А будет простой парень, попавший в непростую ситуацию. То есть будет попаданец, много диких обезьян негров (или они там орками называются? да какая, собственно, разница?), будут ушастые эльфийки, бородатые гномы с большими топорами, маги, наёмники (а лучше наёмницы), рыцари, принцессы,

драконы... Хотя с драконами стоит подумать, а так ли они нам нужны?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	61
Глава 11	68
Глава 12	73
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	92
Глава 16	96
Глава 17	101
Глава 18	107
Глава 19	112
Глава 20	118
Глава 21	124
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Милослав Князев

Великая Миссия

*Написано на форуме «В Вихре Времен».
Выражаю благодарность всем форумчанам за
оказанную помощь.*

Пролог

Дим. Попаданец

Смотрю я, значит, из кустов через оптический прицел арбалета на бой и думаю о смысле жизни. В том смысле, что стоит ли вообще вмешиваться. Ой, как не хочется. И никуда в то же время не деться. Метрах в пятидесяти от меня десяток уже знакомых гориллоподобных негров, вооруженных топорами, мечами и дубинами, налегают на троих людей. Поле вокруг усеяно телами этих самых негров с торчащими стрелами. И ведь сотня трупов, никак не меньше. Но стрелы, очевидно, закончились быстрее, чем нападающие, и теперь шел ближний бой. Рядом с людьми можно разглядеть несколько тел их друзей или соратников. Пусть обороняющиеся вооружены явно лучше и под одеждой у них не ис-

ключено наличие кольчуг, зато противников втрое больше и настроены они более чем решительно. Раз столько своих уже положили, то теперь точно не передумают.

А ведь вмешаться придется. Как-то в этом мире нужно легализовываться, и помощь в бою не самый худший вариант. Во всяком случае, снимает часть возможных вопросов, на которые трудно ответить. О том, чью сторону принять, я даже не задумывался. С точно такими же неграми я уже успел познакомиться гораздо ближе, чем мне хотелось бы. Четыре дня назад они убили троих моих друзей и чуть не убили меня самого. Так что тут сам бог велел или боги, если они в этом мире вообще есть.

Глава 1

Дим. Попаданец

И ведь как все хорошо и мирно начиналось. Поход на выходные с друзьями в парк культуры и отдыха. Светка, Ленка и Андрей на мини-ролевую игру, а я, уговоренный своей подругой Светкой, просто так, за компанию, ну и заодно пострелять из нового, недавно купленного арбалета. Арбалет – это хобби у меня такое, понимаю, что странное, но там, где начинается хобби, заканчивается всякая логика. Другие, вы не поверите, даже почтовые марки собирают! Они, конечно, все хором пытались меня уговорить еще и эльфом стать, тем более что телосложением не обижен, в смысле, почти похож, оно у меня спортивное, если иметь в виду легкую атлетику, а еще лучше марафонский бег, но я категорически не соглашался.

– Ну где вы видели ангела в ботинках, в смысле, эльфа с блочным арбалетом? – задал я резонный вопрос.

Но не тут-то было. Они, оказывается, видели. И ангелов в ботинках, и эльфов с арбалетами, и рыцарей с кастрюлями на голове, и много чего еще. Причем не только в Интернете. Одним словом, ролевики, что с них возьмешь? Правда, на

меня их эрудиция и богатый ролевой опыт впечатления не произвели. В конце концов, едем не на какую-то серьезную ролевою игру (хотя некоторые утверждают, что несерьезных ролевых игр, как и негениальных планов, просто не бывает), а просто так в лес отдохнуть.

– Буду простым попаданцем, или вообще я не с вами, а случайно проходил мимо, – в конце концов категорически заявил я.

В общем, не уговорили.

Эх, знать бы мне тогда, как сильно попаду. Недаром советуют быть осторожней не то что с мечтами, но и с простыми пожеланиями, ибо могут сбыться. И не верь после этого в забытых богов, от которых эти советы и дошли до наших дней.

И вот трое светлых эльфов – Светаэль, Еленаэль, Андреэль – и попаданец Дим, а также оборотень Дрейк (здоровущий злобный нечистокровный Светкин сенбернар, зверюга в сто пять килограммов) шли по тайной тропе эльфийского леса (по заасфальтированной дорожке городского парка), направляясь в запретные земли (в примыкающий к этому парку почти настоящий лес). У всех, кроме Светки, большие рюкзаки за спиной, а ее поклажу, не меньше тридцати килограммов вещей, тащит Дрейк в специальных выючных сумках и, надо заметить, запросто тащит, без возражений и особых усилий. Вся их ролевая бутафория в этих рюкзаках с сумками и находилась. Хоть и ролевики, но не настолько большие на голову, как некоторые о них несправедливо ду-

мают. Во всяком случае, в алюминиевых, в смысле, в мифриловых, кольчугах по городу разгуливать пока не додумались. Заасфальтированная дорожка, еще не перешедшая в лесную тропинку, хотя парк уже явно уступил место лесу, вывела нас на небольшую поляну. А там, у костра, сидели шесть совершенно незапланированных ролевиков. Незапланированных потому, что в планах игры явно не было огромных гориллоподобных негров в кожаных набедренных повязках, раскрашенных то ли грязным мелом, то ли пеплом из костра, вооруженных дубинами и грубыми мечами. Да и самих планов как таковых, если честно, тоже не было. Просто несколько компаний вроде нашей договорились устроить что-то подобное мини-ролевой игре, плавно переходящей в пикничок на природе, который, в свою очередь, переходит в поход в лес с ночевкой.

Пока мы глазели на это чудо природы, негры повскакивали, как будто тоже только что нас заметили, хотя мы, передвигаясь по лесной дорожке, совсем не видели причин маскироваться и соблюдать тишину, схватили свое оружие и бросились на нас, причем явно с куда более серьезными намерениями, чем просто попугать. Первым упал, разрубленный мечом, Андрей. Второй получила удар дубиной по голове Ленка. Защищая хозяйку, Дрейк повалил на землю очередного нападавшего и вцепился ему в горло, почти центнер живого веса в прыжке повалит любого негра, каким бы огромным и гориллоподобным тот ни был. Но Светку это все

равно не спасло от удара мечом, который нанес ей следующий негр. Я шел последним и успел достать свой совершенно незаконный, нелегальный и нигде не зарегистрированный «макаров». Многие, если бы узнали, что я таскаю за поясом, подняли бы крик на тему: а ты не боишься, что менты обыщут, найдут и получишь немаленький срок? Нет, не боюсь, меня за всю мою жизнь милиция ни разу не обыскивала, как, впрочем, и большинство других граждан. Но они не узнают, так как реальный риск только в том, что кто-то заложит, и чтоб этого не случилось даже случайно, у меня есть СО₂ пневматик «МР 654», выполненный в виде того же «макарова», вот его-то я всем желающим демонстрирую, даю подержать и даже пострелять. Так что все заинтересованные и не очень точно знают, что у меня простая игрушка, а не боевое оружие.

Очнулся, когда кончились патроны. Это явный стресс! Начать палить не задумываясь, совсем не с десяти и даже не с пяти, а с трех и менее метров, в не очень-то бегущих, а если и бегущих, то не быстро и точно уж не убегающих зигзагами негров. Не было на все это у них причин, да и понять они ничего не успели, а вот я успел промазать или сделать три лишних выстрела. В живых остались я и Дрейк. Пара негров, правда, еще шевелилась, и я, как-то не сильно размышляя, что делаю, подобрал грубый топор, что был у кого-то из них, и хорошо ударил по голове каждого. Потом уже сознательно добавил к трем не подающим признаков жизни, того, что по-

валил сенбернар, добивать не имело смысла, с такой рваной дырой в горле люди не живут. Нелюди, наверное, тоже. Возможно, было все: и стресс, и адреналин, и дрожь в коленках, но совсем не было времени и места для рефлексий и самокопаний на тему: «Ой как нехорошо, что моих друзей убили» или «Ой как ужасно, что я убил». Что друзей убили – это, конечно же, нехорошо. А вот в том, что я сам убил напавших на меня, не вижу ничего ужасного. Не нападали бы – остались бы живы. Сидели бы и дальше у себя на пальмах и бананы жрали (или где там современным неграм положено сидеть кроме тюрем?).

Не знаю почему, но зрелище девяти трупов срабатывания рвотного рефлекса у меня не вызвало. Может, тому виной виденные фильмы с массой сцен насилия и фото реальных событий в инете, те, которые вывешивают с предупреждающей надписью «осторожно жуть». А может, то, что в детстве всегда смотрел, как дедушка режет кроликов, и непременно получал хвост в качестве трофея. Или, может, просто потому, что враки все это? Помню, в детстве, лет в одиннадцать или тринадцать, видел аварию. Недалеко от нашего двора «Волга» столкнулась с «Жигулями». «Жигуль» буквально порвало пополам, его водителя тоже. Зрелище было не из приятных. Пока все это не увезли, из соседних дворов успело подвалить немало народу, причем не только обычно набегающих поглазеть на любую аварию пацанов, но вообще всех. Одного даже вырвало, еще несколько изображали рвот-

ные позывы, хотя даже мне, ребенку, было очевидно, что они именно изображают для приличия. Все остальные смотрели без всяких кривляний. Вот это и была нормальная человеческая реакция, а не штампы из фильмов и книжек. Но все это неважно, главное, что рвотных позывов лично у меня не было ни тогда, ни сейчас, хотя зрелище приятным тоже не становилось. Особенно ужасно выглядел разрубленный почти пополам Андрей. Вид девушек тоже не вызывал сомнений в том, что живыми они быть не могут. Ленка лежала с проломленным черепом, а Светка с торчащим из груди мечом. Вид загрызенного Дрейком негра при всей своей нелицеприятности вообще оставлял равнодушным. Хотя нет, здоровая мысль «так ему и надо» проскользнула.

Что было делать?

Звать милицию?

Нет, звать милицию, учитывая нелегальный огнестрел, ну очень не хотелось, можно сказать, чрезвычайно и от всей души не хотелось. Телефон меня в этом явно поддерживал, показывая отсутствие сети.

Бежать за помощью?

Куда? Впереди, прямо на поляне, асфальтированная дорожка была как обрезана, ну это ладно, может быть, так и должно было быть, но, отойдя на десяток шагов назад, обнаружил ту же картину. Срезанное, как очень острым ножом, асфальтовое покрытие там, где всего за несколько минут до этого прошла наша компания. И ножик был уж очень ост-

рый, многие камешки гальки или щебенки, которые засыпают в асфальт в качестве наполнителя, тоже были разрезаны. Десяток-другой сосен знакомого лесопарка, а дальше тоже вроде бы сосны, во всяком случае, такие же зеленые, но какие-то неуловимо другие, не только более дикие, но и еще чем-то отличающиеся, ну не ботаник я, не знаю. И небо вроде бы такое же, но другое, и воздух, и вообще все. Да и негры слишком уж крупные и слишком гориллоподобные, и клыки у них такие, что вампиры обзавидуются. Хотя если это и не люди, то принадлежность их к негроидной расе не вызывает сомнений.

В общем, назвался час назад попаданцем – получи то, что заказывал. В лучшем, так сказать, виде.

Глава 2

Дим. Попаданец

А раз я в другом мире, то одна маленькая вещь становится весьма актуальной. Вот про тот же фильм «Аватар» спорят: возможно – невозможно, реалистично – нереалистично. Одним красивая картинка понравилась, и они ее, не задумываясь, защищают. А другие в школу еще при советской власти ходили, причем не только не прогуливали, но и краем уха слушали, что там учителя говорят, и в связи с этим еще и некоторые законы физики помнят. Но и те, и другие забывают о самом главном, а именно: на фига самим добывать минерал? Привези ящик стеклянных бус, и аборигены все, что нужно, принесут, еще и в очередь выстроятся. Это как с теми же неграми в Африке. Сейчас очень популярно рассказывать политкорректные сказки о том, как белые их по джунглям вылавливали, чтоб в рабство увезти. Как будто делать европейцам было больше нечего. Привозили местному корольку ящик этих самых стеклянных бус, и он с удовольствием продавал всех имеющихся пленных. Оно и понятно: такие прекрасные бусы и такие никчемные рабы (да еще и невкусные). А не выкупали бы их белые, он пленных просто

бы убивал, а кого и ел.

Понятно, что бусы не в буквальном смысле имеются в виду, а нечто, почти ничего не стоящее с точки зрения продавца и имеющее огромную ценность для покупателя. Так что нужно будет провести экспертизу вещей на предмет того, что может играть роль стеклянных бус, и начать стоит с косметичек. А еще лучше с Ленкиных рюкзака и кепки – и то, и другое у нее значками чуть ли не в три слоя обвешано. Чего там только нет, начиная с советской эпохи и заканчивая ярким и аляповатым примитивом современной рекламы. Но СССР все же преобладал.

Но для начала назначил себе программу-минимум. Похоронить друзей, негры обойдутся, и подготовиться к походу, а куда идти, там видно будет. Ну и с собакой разобраться тоже нужно. Признает ли сенбернар меня своим новым хозяином или нет? Всякое может быть, но лучше, чтобы признал, иначе совсем один останусь.

– Дрейк, ко мне! – Пес тут же подбежал.

Странно, раньше он моих команд не выполнял, никогда. Ну разве что, будучи в хорошем настроении, лапу мог дать и то редко. Хотя я и был, наверное, единственным посторонним, кого этот по недоразумению похожий на сенбернара злобный зверь терпел. Светка даже удивлялась, а я всего лишь держал себя с ним как с котом. С кошками я сосуществовать всегда умел, иногда те же приемы срабатывали на собаках. Редко, но срабатывали.

– Ну что, Дрейк, решил признать во мне нового хозяина? – говорил я с псом или скорее заговаривал ему зубы, нажимая специальный карабин на спине.

Вьючные сумки свалились на траву.

– Дрейк, охраняй, – дал я команду, чтоб хоть что-то приказать.

Потом была менее приятная процедура: я стягивал рюкзаки с убитых (свой я скинул в самом начале) и складывал в общую кучу. Все из карманов. Мобильники, как и мой, вне зоны связи. Все мелочи на расстеленный платок. Дальше были негры. Все оружие в кучу. У костра какие-то мешки, их туда же. На шее у каждого было по несколько шнурков с какими-то когтями-клыками и прочими дикарскими амулетами, а кроме того, по шнурку с металлическими дисками, каждый с дырой в центре, через которую этот самый шнурок и пройдет. На дисках что-то отчеканено, значит, явно деньги.

У нас на Земле тоже кое-где такие чеканят. Большая часть монет из меди и бронзы (или латуни), встречается серебро, а золота нет. Жаль, нищие негры попались. Все шнурки срезал, те, что с деньгами, в сторону, остальные в костер – не нами клыки с костями добыты, не нам и носить, это если они чем-то вроде орденов с медалями служат, а если оберегами, то тем более, не верю я во всю эту лабуду. Потом были пояса с набедренными повязками. У пятерых ничего, а у шестого еще шнурок с восемью дисками. Вот и золото, правда, всего одна монета из восьми, остальные серебряные. И еще ко-

жанный мешочек, в котором три золотых и тринадцать серебряных монет, уже нормальных, без дырки. Явно начальник этого небольшого отряда.

Стащил всех негров в одну сторону поляны, а друзей – в другую. Предстояла очень нелегкая работа – вырыть могилу на троих складной саперной или скорее туристической лопаткой. Те, кому приходилось копать в лесу, меня поймут – нелегкое это занятие, очень нелегкое. Хорошо, хоть корней было не так много, как я боялся.

Через полчаса работы устал ужасно, а конца не видно.

– Дрейк, ко мне! – Пес подбежал.

– Копай! – Никакой реакции.

– Ну что, Дрейк, такой команде мы не обучены? Академи-ев не заканчивали? – разговаривал я с собакой, копая дальше.

Ближе к вечеру, с несколькими перерывами на отдых и еду, могила была закончена. Молитв я не знал никаких, да и не предполагал, что могут понадобиться.

– Да примет вас великий лес! – почему-то сказал я.

Дрейк тоже что-то пролаял.

А что было еще сказать? Эльфами умерли, эльфами и похоронены.

Я, конечно, понимал, что примерно около метра для лесной могилы явно недостаточно, но на большее просто не было сил. Решил еще разжечь сверху костер, вдруг звери не тронут кострище.

Так устал, что на поиски нового места для ночлега не было ни сил, ни желания. Вот и решил собрать побольше дров и разжечь несколько костров в надежде, что хищники, привлеченные запахом крови, если такие будут, меня не тронут. Так и сделал. Палатка, куча хвороста и дров побольше, вплоть до корявых сучковатых бревен, рядом. Три костра вокруг, еще костер на могиле, приказ сенбернару охранять и спать. Несколько раз просыпался, разбуженный злобным лаем Дрейка, подбрасывал дров в костры и снова засыпал. Стресс от потери друзей, осознание, что нахожусь в другом мире, и тяжелая физическая работа – все это еще тот психологический коктейль. И ведь будет похмелье, но, надеюсь, потом, попозже.

Утром тел негров не обнаружил. Проверять по следам волочения, как далеко утащили и что осталось, не стал. Нет, и черт с ними (или кто там в этом мире его должность занимает?). А вот факт наличия в лесу хищников, способных утащить шесть крупных тел, оптимизма не прибавлял, костры придется теперь жечь всегда (надеюсь, я не в каком-нибудь местном заповеднике или священном лесу). День начал с завтрака, готовя который подумал, что продукты тают слишком быстро и пора переходить на подножный корм, в смысле охотиться, тем более что уже несколько раз видел птиц, похожих на тетеревов.

А утром вместе с новыми проблемами нахлынули воспоминания о вчерашних событиях. То самое похмелье. Вооб-

еще-то я человек не впечатлительный, за счет чего многие ошибочно считают меня очень спокойным, смелым и хладнокровным. И сейчас, если были бы свидетели, то они подумали бы, что вчерашнее на мне никак не сказалось. Внешне, кстати, так и было. А на самом деле совсем нет. Вместе с воспоминаниями о погибших друзьях и о том, что сам избежал смерти только чудом, так как хорошо стреляю только из арбалета, а с пистолетом вообще никогда особо не тренировался, нахлынули тоска и апатия. Навалилась какая-то непонятная тяжесть. Не хотелось ничего делать, хотя и понимал, что надо.

Началось, похоже, еще вчера. Я ведь ни разу не сфотографировал трупы этих негров с длинными клыками и слегка заостренными ушами. Это я! Который вообще из дома никогда без фотоаппарата не выходит, даже если не планирует ничего фотографировать. А уж если планирую, то беру как минимум два, много аккумуляторов, зарядные устройства, карты памяти и вообще все, что только может пригодиться. Сейчас же у меня было три фотоаппарата, два моих и один Ленки с Андреем, и ни одного кадра. И то, что я предпочитаю фотографировать красивых девушек, не оправдание. Ведь я как-никак в другой мир попал, можно сказать, братьев по разуму встретил, как писали в советской фантастике. Хотя в данном случае уместнее было бы их назвать врагами по разуму.

Мысли о столь нетипичном поведении немного меня

встряхнули и вывели из апатии. Пора возвращаться к своему нормальному состоянию и смотреть на мир через видоискатель фотоаппарата.

Глава 3

Дим. Попаданец

Дальше предстояло заняться любимым делом всех робинзонов, а именно составлением списка имеющихся вещей. А заодно и делом, которое заставляет обливаться кровью сердце любого уважающего себя хомяка, то есть отбором тех ценностей, которые придется бросить. Кое-что было разобрано еще вчера, при подготовке палатки к ночлегу, а теперь предстояла тщательная и полная сортировка всего, ведь чего не возьмешь с собой, того больше не будет и, возможно, никогда.

Итак, что мы имели?

Палатки, две штуки. Одну по-любому придется бросить, однозначно лишний груз. Себе взял свою же с двойным тентом, двухместную, камуфляжную, куполовидную с маленьким тамбуром. Настоящую, китайскую! Вторая, кстати, тоже творение китайских умельцев, так что риск нарваться на подделку минимальный. Знал бы, что эта палатка будет служить мне крышей над головой не пару раз в сезон, а неопределенно долгое время – купил бы что-нибудь получше. Но увы и ах...

Спальные мешки, четыре штуки. Один – одеяло и три – коконы. Заверните два. Беру свой, расстегиваемый в одеяло, и чей-то кокон. Оба камуфляжные, у эльфов, кстати, все камуфляжное, даже нижнее белье, сам видел (Светкино!), хотя порой расцветки камуфляжей у некоторых эльфиек не только не маскируют, но, наоборот, выделяют и привлекают не хуже неоновой рекламы. Ну вот, зря я про Светкино белье подумал, тут же вспомнил, что ее больше нет, и желание заниматься дальнейшей сортировкой пропало. А нужно.

Коврики-пенка под спальные мешки, четыре штуки, почти всех цветов радуги. Взял опять же свой. Сантиметр толщиной, защитного цвета в специальном чехле. Куплен в магазине спецтоваров «Армия для гражданских», я там вообще много чего покупал. Пусть эти пенки почти ничего не весят, но места занимают ужасно много, поэтому вторую решил не брать даже для Дрейка. И вовсе не потому, что собака не человек, просто он пусть и не чистокровный сенбернар, но на снегу спать может запросто, сам видел. Вот и решил ограничиться тем куском брезента, который таскала для него в качестве подстилки хозяйка. Отрезал еще от одного ярко-салатного коврика квадратный кусок, чтоб на нем в случае чего сидеть, и хватит.

Аптечки – две штуки, одна моя, красная, простая автомобильная с добавлением нужных лекарств, вторая эльфийская, камуфляжная, большая, с огромным количеством всяких пузырьков и таблеток (видимо, она у них общая). По-хо-

рошему нужно повыкидывать все те лекарства, назначение которых мне неизвестно, но некогда. Беру обе аптечки, а как будет время, разберусь, что оставить, а что выбросить.

Зонтики – почему-то всего две штуки на четверых – один мой, другой чей-то. И неважно, что дождя никто не обещал, синоптикам доверять нельзя. Сам я без зонтика, как и без фотоаппарата, выхожу разве что мусор вынести. Беру свой, он у меня хороший, прочный, но компактный.

Фотоаппараты – три штуки. Два моих, один Ленкин, странно, что она его вообще взяла, сама же говорила, что раз я иду с ними, то фотик не нужен. У меня была цифровая зеркалка – «Зенит», ну, или почти «Зенит». На самом деле «Кодак», я просто на него логотип от «Зенита» приклеил. Ловкость рук, так сказать, и никакого мошенничества. Ну, почти никакого. Второй мой фотоаппарат – цифровая мыльница, тоже «Кодак». Я вообще обычно один фотоаппарат с собой из дома беру, только если ничего фотографировать не планирую, а уж если планирую, то оба, а также кучу аккумуляторов, зарядные устройства и еще много чего, что может пригодиться, а может и совсем не пригодиться. У Ленки была такая же мыльница, только «НР», но карты памяти одного стандарта и батарейки тоже.

А вообще еще вещей было много, как походных, так и ролевых. С тремя алюминиевыми кольчугами и прочей ролевой атрибутикой все было просто – завернул в полиэтиленовый мешок для мусора и зарыл неглубоко под одним из кост-

рищ. Туда же пошла вся лишняя одежда (особенно женская) и вообще все ненужные вещи, вплоть до мобильных, хотя их я упаковал получше, вдруг придется еще сюда вернуться. И вообще, было зарыто все, что не поместилось в мой рюкзак и сумки Дрейка.

Под конец, можно сказать, случайно нашел в вещах одну штуку. Хотел было бросить в кучу тех, что готовились к закапыванию, но заинтересовался. Круглая жестяная коробка из-под леденцов, похоже, еще советских времен. По краю заклеена синей электроизоляцией, уже интересно. Отклеиваю изоляцию, аккуратно скручивая в маленький рулончик, еще пригодится, и открываю жестянку. Вот это да! Передо мной был НАЗ (Носимый Аварийный Запас, многие его почему-то путают с Неприкосновенным). А Андрей, оказывается, был выживальщиком, причем не каким-нибудь, а плюшевым выживальщиком, или их еще диванными называют. НАЗ, во всяком случае, был собран по всем правилам именно плюшевых, а не каких-нибудь других.

01. Презерватив – одна штука.

02. Пластырь с кусочком марли, бактерицидный – одна штука.

03. Крючок рыболовный – одна штука.

04. Леска (три метра) – одна штука.

05. Иголочка – одна штука.

06. Нитка черная (один метр) – одна штука.

07. Нитка белая (один метр) – одна штука.

08. Пуговица маленькая – одна штука.

09. Пуговица большая (перламутровая) – одна штука.

10. Булавка – одна штука.

11. Лезвие (от безопасной бритвы) – одна штука.

12. Карандаш (10 см) – одна штука.

13. Свечка (от торта) – одна штука.

14. Герметичный контейнер со спичками – одна штука.

15. Маленький пузырек с зеленкой – одна штука.

Ну и этот список, красиво отпечатанный на принтере, тоже присутствовал и тоже – одна штука. Но больше всего мне понравился номер 14. Герметичный контейнер со спичками – одна штука. Это был истинный шедевр наэстроительного искусства. Герметичный контейнер был сделан из прозрачной зажигалки (добывать огонь самой зажигалкой, видимо, религия не позволяет) методом распиливания и последующего склеивания, внутри были три (ТРИ!!!) спички, залитые парафином (чиркалка в НАЗе отсутствовала как вид). Это был один из ярчайших примеров победы разума над здравым смыслом. Вот мне и было интересно, с помощью чего можно быстрее, надежнее и проще добыть огонь – этим средством или все-таки трением. Я бы поставил на трение.

Как-то в детстве, лет в двенадцать или тринадцать, я задумал добыть огонь всеми первобытными способами, о которых вычитал в книжках или увидел в кино и по телевизору. И ведь добыл! Причем всеми, кроме одного, того, где всей деревней нужно раскручивать бревно (бревно во дворе име-

лось, а вот желающих его крутить не нашлось).

В первую очередь была классика – добывание огня трением. Всем известное кручение колышка, вставленного в небольшое отверстие в дощечке. Индейский вариант – это когда колышек крутят не ладонями, а маленьким луком. Самой большой сложностью оказалось найти, чем придерживать этот колышек сверху, все перегревалось, но зато потом дело пошло как по маслу – немного усилий, и клубок из сухого мха, соломы и ваты, подложенный снизу, под сыплющуюся коричневую от температуры деревянную муку, начал дымить, еще немного и вспыхнул. Повторять эксперимент, но уже раскручивая колышек ладонями, не стал, справедливо решив, что результат будет тем же, просто придется затратить намного больше усилий и времени. Вторым вариантом было тоже трение тем же колышком по той же дощечке, но уже не кручением, а движением вперед-назад по желобку. Клубок из легковоспламеняющихся материалов очень долго не желал сотрудничать, даже ни дымочка. Пришлось мучиться не меньше часа, прежде чем появились первые признаки дыма, который я раздул в огонь, сам трут при таком способе явно не вспыхнул бы. Третий вариант добывания огня трением был увиден мною в передаче «Что? Где? Когда?»: знатоки получили деревянную конструкцию и веревку, с помощью которых должны были получить огонь за минуту. И ведь получили. Нужной конструкции у меня не было, я просто зажал в тиски деревянный пруток от детской кровати,

накинул на него веревочную петлю и стал быстро тащить за концы веревки вперед-назад. Ватка, которая была прикреплена к веревке, вспыхнула буквально мгновенно, не ожидал, но у меня получилось даже быстрее, чем у знатоков (правда, у них не было ваты, зато конструкция из спецдревесины).

После трения шло высекание искр. Сначала я провел маленький эксперимент, вышел во двор с зажигалкой без газа и чиркнул ею в ближайшую кучу тополиного пуха (дело было летом). Красивая огненная волна, быстро бегущая в разные стороны, стала лучшим доказательством принципиальной возможности получения огня таким способом, нужно было только найти кремень. Как выглядит природный кремень и где его берут, я тогда не знал (и сейчас не знаю), но за двором у нас была старая разобранный брусчатка, где среди гальки и щебня попадались интересные камни. На скеле такой камень был блестящим, светло-коричневого цвета, слегка похожим на непрозрачный янтарь. Если их ударить друг о друга, то можно было высечь искру. Удар по старому напильнику дал замечательный результат – вспыхивали не только тополиный пух и медицинская вата, но и свалывшаяся подкладка из старой телогрейки. Без напильника получилось зажечь только тополиный пух.

Следующим на очереди стояло солнце, а вернее, способ из «Таинственного острова», где лупу сделали из двух стекол от часов и залитой между ними воды. Сначала попробовал обыкновенной лупой, дерево не загоралось, а только

обугливалось, но если в место обугливания подсунуть что-то более горячее, то все получалось. Уже не помню, что я там заполнил водой, но это были точно не стекла от часов. Лупа получилась мутной, но большой размер компенсировал этот недостаток, правда, настоящее увеличительное стекло огонь добывало все равно лучше.

Глава 4

Дим. Попаданец

Вышли далеко за полдень, не меньше тридцати кило у меня за спиной и столько же у Дрейка в сумках. Ни пес, ни я не привыкли к длительным переходам с таким грузом, поэтому с самого начала я не собирался никуда спешить. Не все время ушло на сортировку и сбор поклажи, я еще и поохотиться успел. Из арбалета был подстрелен неосторожно вылетевший на поляну то ли фазан, то ли тетерев, то ли индюк (ну не разбираюсь я в них, тем более птица могла быть вообще на Земле не встречающейся), главное, дичь оказалась вкусной и большой, сам поел, стокилограммовую псину накормил и еще осталось. А вот консервы нужно экономить, не так уж их и много, лучше оставить все имеющиеся непортящиеся продукты на черный день.

Так и шли четыре дня – охотились на дичь, которой было предостаточно, ночевали на полянах, разжигая несколько костров вокруг палатки, в переходах не напрягались и никуда не спешили. А куда спешить-то, в чужом мире, о котором ровным счетом ничего не известно? Кстати, об этом мире: в первые дни я не очень-то его и рассматривал. Видно, апатия,

которая на меня навалилась в самом начале, еще не прошла до конца. Лес и лес. Похож на наш, какой бывает в средней полосе России, да и не ботаник я, как уже говорил, чтоб различать такие нюансы. Сосны, или что-то очень их напоминающее с иголками, причем, как и положено, зелеными, дубы тоже, на мой взгляд, от наших аналогов ничем не отличались, и клены, а уж березы – те вообще были одна к одной. В остальных же деревьях я разбираюсь настолько мало, что попадись мне какое с явными отличиями от земного аналога, вряд ли бы это заметил.

И вот к середине четвертого дня, пройдя немного после привала на обед и отдых, Дрейк начал проявлять признаки беспокойства. А вскоре и я услышал впереди крики и лязг, видимо, оружия.

– Дрейк, ко мне! Лежать! – приказал я, отстегивая выючные сумки и сбрасывая рядом рюкзак.

– Дрейк, рядом! Тихо! – скомандовал сенбернару, потому что оставлять собаку сторожить вещи слишком рискованно.

Ведь охрана – это прежде всего громкий лай на потенциального нарушителя. А какие тут бывают нарушители, я уже знаю.

Быстро, но осторожно, с арбалетом наготове (натянул тетиву сразу, как только Дрейк стал проявлять беспокойство), я продвинулся в сторону шума. Впереди появились просветы, говорящие о том, что либо лес кончается, либо есть большая поляна. Выбрал подходящие кусты на границе пустого

пространства и осторожно приблизился к ним.

– Дрейк, лежать! – дал команду почти шепотом.

Осторожно выглянул из кустов и увидел уже описанную картину.

Вот падает один из негров и получает ранение человек. Ну все, пора вмешиваться, иначе и спасать будет некого.

Целью в спину ближайшего ко мне негра – пятьдесят метров для моего арбалета не предел. Выстрел! Быстро, нога в упор, тяну обеими руками тросик тетивы, фиксирую, вставляю болт. Теперь можно посмотреть. Ничего не изменилось. «Отряд не заметил потери бойца». Целью в следующего. Выстрел! Опять быстрая перезарядка арбалета. Итак, смотрю, что мы имеем. Раненый человек уже лежит, но и негров поубавилось, их теперь шестеро против двоих. И странно как-то они нападают – все с одной, к счастью, с моей, стороны. Почему не окружают? Поляна-то усеяна трупами со всех сторон. Или с других направлений всех перебили, а с этого остались, вот и прут всей толпой. Мне же лучше, тем более что моего выстрела опять не заметили. Снова целью ближайшему в спину. Стреляю. Перезарядить арбалет так быстро, как в первый раз, не получается, плечи все-таки тугие, и трос больно впивается в ладони даже через кожаные перчатки. Смотрю на поле боя. Ну вот, осталось трое негров и один человек. Да это явно женщина! Целью, стреляю, успеваю увидеть, что опять попал и что на этот раз мое вмешательство заметили. Быстрее перезарядить! А то

еще побегут в мою сторону. Смотрю. Женщина осталась с одним противником. Молодец! Видимо, успела воспользоваться замешательством негров, когда они вдруг поняли, что их убивают с незапланированной стороны. А последний хоть и дикарь, но явно не дурак, попытался поменять позицию так, чтоб прикрыться своей противницей. Но вот направление моих выстрелов оценил не очень точно. После тщательного прицеливания достаю его болтом в бок, женщина тут же добивает. Вот и все, бой окончен. Теперь уже спокойно перезаряжаю арбалет, зову Дрейка и иду знакомиться.

И кого мы видим? Да это же эльфийка! Ушастая! А значит, и негры не совсем негры, а очень даже орки. То-то такие здоровые, гориллоподобные, с клыками, а теперь окончательно обратил внимание, что и уши у них тоже заостренные, а то после первой встречи имел подозрение, что могло и показаться.

– Здравствуй, ушастая, – говорю я разглядывающей меня эльфийке.

Чуда не происходит, она меня явно не понимает. Правильно написали в какой-то книжке, «пришельцы не станут писать на дверях по-русски», по-английски, следовательно, тоже, так что даже не буду пытаться разговаривать с эльфийками на вражеских языках.

– Дим, Вадим, – представляюсь, нарочито, чтоб было понятно, указывая на себя пальцем.

– Дрейк, – представляю таким же способом своего спут-

ника.

Потом показываю пальцем на эльфийку. Молчит.

– Так и не представишься? Прекрасно, буду тебя звать Ушастая, – говорю и демонстративно иду собирать трофеи.

Глава 5

Эледриэль. Светлая эльфийка

Как учил наставник по владению мечом и луком:

– Самый лучший фехтовальный прием – это выстрел из лука с максимального убойно-прицельного расстояния. У нас, эльфов, оно выше, чем у других разумных, полумразумных и совсем неразумных, которые тоже пытаются стрелять из луков, и этим непременно нужно пользоваться. Как только вас вынудят обнажить меч, вы проиграли, если не противнику, то себе.

Я вас совсем не призываю в таких случаях сразу сдаваться, – рассказывал он, – но и сомнительного благородства, так любимого молодежью, тоже не нужно. Проживете хотя бы несколько сотен лет и сами это поймете, а пока слушайте то, что вам говорят старшие. Если у противника меч, а у тебя меч и лук, выбирай лук, даже если знаешь, что мечом владеешь лучше противника.

Не то чтобы нас не учили владеть мечом и другим холодным оружием, учили и очень хорошо учили, но эту мысль вбивали в головы крепче всего. А особо непонятливым поясняли, что если есть возможность того, что стрел не хва-

тит на всех противников, то лучше уклониться от боя, чем принять его. А смысл и происхождение вроде бы не совсем логичной на первый взгляд фразы: «Как только вас вынудят обнажить меч, вы проиграли, если не противнику, то себе» – нам потом довольно подробно объясняли. Ведь эльфов не просто так называют перворожденными, мы и есть перворожденные, и когда-то были единственными разумными, населяющими мир. Мы – светлые эльфы, и наши извечные враги – темные. И вражда наша не на пустом месте возникла, во всяком случае, не так, как у людей часто бывает: один король позволил себе неприличное высказывание о другом короле или один клан захотел себе земли другого клана, вот и воюют, а потом мирятся и воюют с кем-то другим уже как союзники. Нет, мы, эльфы, не только перворожденные, но еще и частично магические существа, и наша с темными магия настолько разная, что просто не позволяет сосуществовать, даже кровь у нас несовместима. И отсюда в том числе нелюбовь к ближнему бою. Вот никогда врукопашную светлые с темными и не вступали и даже оружия для такого не делали. А потом появились другие расы, воюющие по другим правилам, тогда и нам пришлось пересматривать свои привычки. Неохотно, медленно, но пришлось. И даже все наше оружие, которое убивает не на расстоянии, позаимствовано с частичными переделками, а то и без переделок у новых рас. Чужие правила игры мы приняли, оружие и приемы владения им переняли, даже во многом превзошли тех короткоживущих,

которые это все придумали, но нелюбовь к ближнему бою сохранили, тем более что и численность у нас меньше, чем у других рас, с которыми приходится воевать.

Когда на нас в лесу напали черные орки, мы не очень-то и испугались. А чего их бояться? Самые дикие, самые тупые, самые плохо вооруженные и плохо обученные, самые бездеспешные из всех орков. Но при этом самые безрассудно смелые и самые многочисленные. Вначале наша семерка легко и непринужденно, несмотря на походные мешки и сумки за спиной, бежала по лесу, отстреливая наиболее рьяных и быстрых преследователей, потом вырвались на большую поляну, и все. Оркам все, конец (это мы тогда так думали). И почему бы так не думать, имея в противниках всего полсотни дикарей?

Занимаем оборону в самом центре свободного пространства и начинаем спокойно, без суеты и спешки, отстреливать бегущих на нас диких орков, ну прямо как на тренировочных стрельбах, даже проще. Казалось бы, самая глупая тактика, какую только можно придумать. Да с такого расстояния наш отряд может перебить из луков кто угодно, прячущийся за деревьями. Кто угодно, кроме черных орков – ну не признают эти дикари метательного оружия, кроме брошенной с близкого расстояния дубины. Сколько их перебили из луков и арбалетов все, с кем они воюют, а они даже не пытаются перенять такое полезное оружие (глупые дикарские традиции!).

Вот и отстреливаем их молча, как на стрельбище, только Анарендил азартно выбирает цели.

– Вон тот без уха, справа мой! И тот с боевым молотом тоже мой. А у того раскраска интересная, подпустим поближе, чтоб лучше рассмотреть.

– Это не игра, Анарендил, – как всегда спорит с ним Ис-илиэль, – и вообще, не говори глупостей, откуда у черных орков может появиться интересная раскраска?

Против последнего аргумента Анарендилу возразить нечего. К тому же она абсолютно права, грубые грязно-белые или скорее светло-серые линии, намалеванные пальцами на черных мордах орков, никак не могут быть интересной раскраской.

Сто локтей до деревьев – это, конечно же, мало, сто было бы лучше, а триста еще лучше, но когда нападающие – черные орки, вполне достаточно.

– Смотрите, там кто-то в кожаных доспехах, – замечает Ниэллон.

А вот и вождь-шаман показался, опознать просто, он единственный в каком-то подобии доспехов, да и одежды на нем побольше, чем на всех прочих.

– Все вместе! – командуя я. – Залп!

Семь стрел полетели в одну мишень. Мы, эльфы, редко стреляем залпами, обычно у нас нет для этого причин. Но у шаманов черных орков всегда есть амулеты, защищающие от эльфийских стрел, причем всегда только от эльфийских,

остальных лучников они презирают, а вот эльфов уважают. Сумели мы заставить себя уважать даже этих дикарей, я бы даже сказала, бояться, если бы черные орки вообще умели бояться. Глупость, казалось бы, делать амулет только против эльфийских стрел, но не совсем. Шаман и без него стрелу может отклонить, и в случае с другими врагами так и поступает, но с эльфами ему тягаться не по силам, вот и принимает дополнительные меры. Такой амулет без труда отклонит и семь, и больше эльфийских стрел, будь они выпущены по одной, но от залпа не спасет. Так и случилось: вождя-шамана больше нет, а значит, магического нападения можно не опасаться – это в плюсе, но и дать команду на отступление тоже некому, а это минус. Будут теперь нападать, пока не полягут все до единого. Но ничего, справимся.

Рано я праздновала победу, стрелы уже кончаются, а орки нет. Но плохо даже не то, что мы неправильно оценили количество нападающих, а то, что увлеклись стрельбой по мишеням и дали себя окружить. И почему у эльфов всего по двадцать стрел в колчане? Кто придумал такую традицию? Сколько тысячелетий назад была изречена мудрая мысль: «Да не будет стрел без счета, ибо и промахи никто тогда не станет считать, а пусть будет в колчане столько стрел, сколько пальцев у эльфа, и тогда каждая найдет свою цель». Вот и последняя стрела, и на сто тридцать четыре орка стало меньше. Все как в той мудрости, каждая нашла свою цель, и ни одна стрела не пропала даром, а все равно придется обнажать

мечи для неравного боя.

Анарендил выскакивает вперед шагов на двадцать пять, к самому ближайшему к нам мертвому орку, выдергивает из него стрелу, натягивает лук, и еще одним нападающим становится меньше. Явно хочет повторить этот рискованный трюк снова, и я уже собираюсь его звать назад, но нет, сам возвращается. Еще один убитый им орк ничего не решил, нам все равно придется вступить в ближний бой.

И ведь сами загнали себя в эту ловушку. Испугайся мы по-настоящему этих дикарей с самого начала, не позволили бы окружить себя на поляне. Не стали бы принимать бой, а просто убежали бы. Но убежать бы пришлось целый день (для эльфа это немного, ведь на лошадях в лесу особо не поскачешь, вот и бегаем), а возможно, и не один, а перестрелять неуклюжих преследователей на открытом пространстве за полчаса так соблазнительно. И что самое обидное, нам не хватило всего тридцати семи стрел. Все-таки прав был древний мудрец, говоря о вреде большого числа стрел, вот только с самым числом ошибся, двадцать слишком много, было бы у нас по три стрелы, точно бы не стали связываться с толпой черных орков.

Спутники занимают круговую оборону, и я оказываюсь внутри круга. Ах да, ведь я Избранная, у меня Великая Миссия, меня нужно защищать.

Глава 6

Эледриэль. Светлая эльфийка

А спросил ли меня кто, хочу ли я быть Избранной? Хочу ли этой Великой Миссии? Вообще выбор должен был пасть на мою сверстницу Морнэмирэ, сильную боевую магичку и отличного воина. Она всю свою недолгую жизнь готовилась к этой Миссии. Но избранницу выбирает Древо Жизни, обычная, но обязательная формальность. В назначенный день все девушки выходят к Древу Жизни, и оно делает выбор, если Древо никак явно этот свой выбор не показывает, то его волю объявляют жрецы. Вот мы все и вышли, обе – Морнэмирэ и я, у нас эльфов рождаемость вообще маленькая, а уж сделать так, чтобы в нужный год во всем лесном княжестве родилась только одна девочка, нетрудно, но родились две, она, будущая Избранная, и я – лишняя. Вообще огромная редкость и дико звучащая для эльфийского уха фраза – лишний ребенок. Вся будущая команда Морнэмирэ уже в сборе, а также ее учителя, наставники, родственники, а я одна, ведь формальность, не более. Будущая Избранная и ее друзья так и сверкают доспехами, хотя еще рано их одевать, из рожи-то не вышли, а тут безопасно. Но они гордятся своим заданием

и всячески это показывают, а я пришла, в чем была, ненадолго отлучившись из библиотеки. Нет, я тоже люблю красиво наряжаться и на приемы и праздники, который устраивает лорд леса, являюсь одетой по всем правилам этикета, да и не может поступить по-другому племянница правителя, а на этот раз так поступила совершенно умышленно. Но, похоже, никто не обратил внимания на мою маленькую мечь. Главный жрец произнес ритуальную речь на древнем языке, небольшая пауза, после которой жрецы объявят и так всем известную волю Древа Жизни. Но они не успели, большая ветвь опустилась, накрывая меня со всех сторон листвой, а когда она поднялась, все присутствующие увидели веночек из маленьких листиков Древа Жизни у меня на голове. Более ясно выразить свою волю эльфийское божество не могло.

– Древо Жизни выбрало Эледриэль! – прервал слишком затянувшуюся паузу верховный жрец.

А куда ему было деваться? Нарушить волю, да что там нарушить – просто усомниться в правильности действий Древа Жизни не придет в голову ни одному эльфу. Ни жрецам, ни Морнэмирэ, которая так и не стала Избранной, ни мне самой.

Вот и все, выбор сделан, и теперь у меня было ровно семь дней на то, чтоб собрать команду друзей, если такие есть, собраться самой и отправляться в дальнюю дорогу пешком. Очень дальнюю дорогу длиной в три с половиной тысячи лиг, это если по прямой, хорошо хоть время пути никак не

ограничено, могу хоть тысячу лет путешествовать. Кстати, о друзьях, есть ли они у меня? Конечно, есть, мало, но на команду хватит. Но все они такие же, как я – если маги, то слабые, воины – тоже, предпочитающие проводить время в библиотеках, а не на тренировках. Начинаю жалеть, что ни с Морнэмирэ, ни с ее друзьями никогда близко не общалась, любой из них в моей команде точно не был бы лишним. Но чего нет, того нет.

Экипировали нас по высшему разряду: одежда, снаряжение, оружие, деньги. Все самое лучшее, все со складов моего дядюшки лорда леса. Если бы не столь явный выбор самого Древа Жизни, то нашлись бы желающие обвинить жрецов в интригах, как же, одна из официальных наследниц, любимая племянница лорда, у которого нет своих детей, и отправляется на верную смерть. И это было хорошо видно по лицам провожающих, нас уже похоронили, но родители не пытались отговорить своих детей, моих спутников, ведь Великая Миссия действительно Великая, и оправданием в случае невыполнения не может быть даже смерть. Они-то в любом случае умрут героями, а я буду даже не проклята, а просто забыта, как будто меня никогда и не было.

И вот, наверное, впервые за всю историю на выполнение Великой Миссии выходили не маги и воины, а книжные дети.

Теперь несколько слов о самой Великой Миссии. Есть Великое Древо Жизни всех светлых эльфов, и есть подчинен-

ные ему деревья, выращенные из его побегов в каждом эльфийском лесу или роще. И раз в тысячу лет Избранная – молодая, рожденная в нужный год, невинная эльфийка от каждого такого леса или рощи должна отправиться в Великую Миссию, сходить к Древу Жизни и повторить клятву верности, иначе Древо, выращенное из побега, засохнет (были случаи). И все, проще некуда. Только вот идти нужно пешком, армию в сопровождение брать нельзя, профессиональных бойцов и магов тоже нельзя, и мощных магических амулетов с артефактами брать нельзя, нарушать некоторые глупые традиции, которых давно уже никто не придерживается, тоже нельзя, и еще много всяких разных больших и маленьких нельзя. Только ты сама и несколько твоих друзей, согласившихся тебе помочь (не было случая, чтоб не собралась вся семерка). Миссию нужно выполнить любой ценой, оправданием невыполнения не может быть ничего, даже смерть. А вот идти можно неограниченно долго. Выбирай любой путь, иди в любой обход, главное, на отдых больше чем на сто лет в одном месте не задерживайся (тоже были случаи, одна Избранная больше пятисот лет со своим женихом неизвестно где пропадала, устроила себе свадебное путешествие). Пока Избранная жива и движется, ее связь с Древом Жизни не позволяет тому засохнуть.

А если Избранная погибнет или еще как нарушит правила, то Древо засохнет? Нет, конечно. В течение ближайших ста лет будет организована другая, уже дипломатиче-

ская миссия, по всем правилам и со всей необходимой охраной. Послы обо всем договорятся и получают (купают) новую ветвь, привьют ее к основному стволу, и все. Дорого, конечно, и молодежь жалко, но раз в тысячу лет можно себе позволить. Это простые граждане не застрахованы от всяких глупых традиций, а государства от такой опасности всегда неплохо защищены. Правда, и на сильных мира сего тоже есть масса ограничений – нельзя не посылать Избранную с Великой Миссией, нельзя подсовывать ей в друзья спец-агентов, нельзя посылать, как бы случайно, параллельными маршрутами армии, подготовленные команды и одиноких агентов, и много других нельзя, которых они придерживаются. Зачем же зря рисковать, вдруг потом саженец не продадут или такую цену заломят, что хоть новую рощу высаживай?

Глава 7

Эледриэль. Светлая эльфийка

Лучше бы в круг поместили не меня с моей магией жизни и разума, а Исилиэль и Халлона, они боевые маги, хоть слабенькие, но лучше, чем ничего – несколько небольших огненных шаров с кулак размером и столько же молний, которыми можно только оглушить, по сути, это весь их резерв магической силы. Вот и первые орки преодолевают усыпанное трупами пространство поляны, первый звон мечей, далеко не первые крики умирающих врагов; все-таки эльфы, даже такие, как мы, пренебрегавшие тренировками, владеют мечом несравненно лучше. Но их больше, и намного больше. Первая вспышка огненного шара, и обожженный орк умирает с диким криком (более диким, чем обычно) – Халлон не удержался и начал тратить свой магический резерв явно раньше времени. А Исилиэль экономит, пускает маленькие молнии прямо через меч, ни оглушить, ни выбить оружие из лап орков ими явно нельзя, а вот озадачить и неприятно удивить противника можно и сразу добить, пока не опомнился. Исилиэль – самая старшая из нас (на целых десять лет) и опытная, фехтует хуже всех парней и чуть лучше меня, а на

ее счету уже больше орков, чем у половины из нас, вместе взятых.

А вот и первые потери. Халлон истратил весь свой магический резерв, перебив десяток орков, выложился не только в магическом плане, но и физически и пропустил удар в шею мечом очередного противника. Орка тут же достали с двух сторон, но Халлона уже не вернуть. В спокойной обстановке у меня, может, и получилось бы его спасти, но не в бою.

Теперь уже и я стою не в кругу, а рублюсь с орками наравне с остальными. Меч все тяжелей, и друзья падают один за другим, орков падает гораздо больше, но на их место встают другие, а мы устаем, и отдыха не предвидится. И то, что на мне, как и на остальных, мифриловая кольчуга с особым, имеющимся только у эльфов, поддоспешником, который распределяет силу удара по всей своей поверхности, не спасение, а только отсрочка. Ну, один, два, десяток ударов я в нем выдержу, а на большее просто не хватит сил.

Бой продолжается, и нас осталось трое уставших эльфов – Анарендил, Охтарон и я против десятка черных орков. Не будь мы такими изможденными боем и пропущенными ударами, то у орков не было бы шансов, а так шансов нет у нас. Бой уже больше не идет в круговой обороне, все орки собрались с одной стороны, мы – с другой. Идеальная позиция, чтобы бросить мечи, рвануть в сторону леса, преодолеть злощастные пятьдесят метров, спрятаться среди деревьев, а потом добить оставшихся преследователей из засады. В самом

начале нам не позволила так поступить гордость, а сейчас уже все та же усталость, что не дает их просто перебить за счет лучшего владения мечом.

Падает еще один орк, и Анарендил, раненный в руку, роняет меч. Подбирает чей-то другой, нам с Охтароном некогда ему помочь, на нас тоже насаждают орки. Охтарон убивает своего противника, я только отбиваюсь, а Анарендил уже мертв, но и орков поубавилось, неужели он, раненный, прихватил с собой еще двоих? Опять уйду в оборону, и мне некогда смотреть по сторонам, хоть и с трудом, но достаю своего противника. Быстро окидываю взглядом поле боя. Все! Я осталась одна против трех орков. Это конец! Не успела об этом подумать, как один из них падает со стрелой в спине, несмотря на усталость, замечаю, что стрела какая-то странная, слишком яркая и оперение у нее тоже какое-то непонятное. Но разглядывать неправильную стрелу некогда, орки тоже заметили, что у них появился новый враг, и, пока они не опомнились, достаю одного мечом в горло. Последний противник не так глуп или, возможно, не так безрассудно смел, как остальные. Пытается сменить позицию, чтоб между тем местом, откуда прилетают стрелы (да, именно стрелы! теперь замечаю, что такие же торчат и из других спин), и собой оставить меня в качестве прикрытия, но не успевает – еще одна странная стрела оказывается у него в боку. Быстро добиваю, разворачиваюсь в ту сторону, откуда прилетели эти спасительные неправильные стрелы, и жду.

Так хочется упасть и ничего не делать, отдыхать, отдыхать, отдыхать, но нельзя, нужно достойно встретить спасителей, если это спасители.

Через пару минут из кустов, примерно оттуда, откуда я и ожидала, вышел человек с арбалетом в руках и собакой, идущей рядом. Странный человек в странной одежде со странным арбалетом и странной собакой (что-то я слишком часто повторяю слово «странный»). И это то, что мне удалось рассмотреть с пятидесяти метров. Что же будет, когда он подойдет поближе? Человек не спеша, обходя и разглядывая трупы орков и что-то покрикивая своей огромной собаке, видимо, чтоб шла рядом (никогда таких больших не видела, и ведь обыкновенный пес, ни капли магии не чувствуется), подходит ко мне. На лице у него некоторое удивление, эльфов явно видит не в первый раз, но тут не ожидал встретить. Или я неправильно истолковала выражение его лица? Было бы неудивительно, все они, люди, одинаковые, но ведь я еще и эмоции чувствую, а они врать не могут. И смотрит как-то странно – ни ненависти, ни восхищения во взгляде, мол, подумашь, эльфийку увидел. Людям это несвойственно, на нас, эльфов, особенно противоположного пола, они смотрят либо с ненавистью, от легкого презрения до готовности убить на месте, либо, что чаще, с восхищением, от явной симпатии до готовности боготворить, а этот с интересом и не более. Мол, откуда ты тут взялась? Даже обидно стало, не ожидала я такого к себе отношения. Привыкла совсем к

другому.

Человек что-то произносит на совершенно непонятном языке. Не дождавшись ответа и не повторив сказанное на общем, представляется.

– Дим, Ва’Дим, – говорит он, тыкая в себя пальцем.

Странно, на северного варвара он не похож. Они высокие, здоровые, почти как орки, с длинными светлыми волосами, светлоглазые, а он ростом, пожалуй, как я или чуть ниже, телосложения стройного, хотя и не эльфийского, но у людей это не считается достоинством, волосы темные, коротко остриженные, глаза, правда, светлые, но это единственное совпадение. Но приставка «Ва» перед именем бывает только у северных варваров, причем только у представителей княжеского рода, и неважно, что у них в каждой деревне свой князь.

– Дрейк, – говорит он, показывая на свою собаку, а потом указывает пальцем на меня, явно ожидая, что я представлюсь.

Какая наглость! Представить вначале пса, а потом меня! Да как он посмел! Да я его... Чуть не закипаю от возмущения, но ничего не показываю.

Так и не дождавшись ответа, человек что-то еще говорит на своем языке, демонстративно отворачивается и уходит собирать трофеи. Причем на такие мелочи, как в какого орка чья стрела попала, внимания не обращает, обирает всех подряд, хорошо хоть эльфов не трогает. А ведь мог бы, северные

варвары вообще-то нас недолюбливают, и это взаимно.

Глава 8

Дим. Попаданец

Так все-таки негры или орки? Да какая, собственно, разница? Сидели бы на пальмах и те, и другие, жрали бы бананы, никто бы их не трогал, и мне бы не пришлось из их тел стрелы вытаскивать. А стрелы нужно беречь, их у меня хоть и много (я как-никак на испытание арбалета прихватил все, что было, и от нового, и от старого), но фабричных больше не предвидится. Привычно срезаю шнурки с монетами, вот и весь сбор трофеев, если на шнурке есть серебро, то и набедренную повязку проверяю на предмет золота, хотя и того, и другого попадаетея совсем немного, но с миру по нитке, в смысле, шнурку, и кое-что собрать можно. Шмонаю покойников всего второй раз, а веду себя как опытный мародер. Дрейк ходит рядом, охраняет. Разницы между убитыми мной негро-орками и теми, которых убили эльфы, не вижу, всех обыскиваю. У ушастой и со своими покойниками забот хватит, а трофеями потом поделюсь, если потребует.

А это кто у нас в одежде и кожаных доспехах? И торчат из него целых четыре стрелы, у эльфов должны были быть причины для опасений. Видимо, это какой-то великий ша-

ман негро-орков по имени Большая Волосатая Пятка. Кстати, он единственный из всех орков в сапогах, так что пятки, возможно, и волосатые, проверять не будем, предпочитаю сохранить некоторые, пусть и ошибочные, иллюзии. Читал, что в доиндустриальном мире обувь – большая ценность, как, впрочем, и одежда, недаром разбойники сапоги-штаны с путников снимали, но будем считать, что у него не мой размер, и ограничимся другими ценностями. Кстати, об этих самых, так сказать, истинных ценностях – шнурок с монетами у него знатный, только серебро и золото, медью явно брезгует, мне же лучше. А за поясом тоже всякие мешочки, те, что с монетами, беру, остальные не стоит, раз тут есть эльфы со всякими орками, то и магия может быть, рисковать лишней раз не надо (в магию я, конечно, не верю и прекрасно понимаю, что это просто попытка задавить свои хомячьи инстинкты, чтоб лишнего барахла не брать, у меня одних только медных монет уже несколько кило набралось). Так что еще с шеи золотую цепь с палец (мизинец) толщиной аккуратно сниму, и хватит.

Сношу все награбленное, в смысле, нажитое непосильным трудом, на относительно свободное пространство, недалеко от ушастой, и складываю на почти чистую шкуру, позаимствованную у одного из орков. Теперь нужно сюда же перенести свой рюкзак и сумки.

– Дрейк! Сумки, искать!

Сенбернар уверенно, но не спеша бежит в сторону кустов,

из которых я стрелял в орков. Что же, хорошо, не придется долго блуждать по лесу, а то вспоминай, в каких зарослях припрятал, когда решил к месту схватки приблизиться налегке.

Складываю свои вещи рядом с трофеями. Ушастая, пока я уходил, тоже зря времени не теряла, перетащила свои мешки и другие вещи поближе к выбранному мной месту и теперь то ли молилась, то ли просто разговаривала с мертвыми эльфами.

Увидев, что я вернулся, девушка встала с колен. А девушка ли, кто этих эльфов знает, может, ей не одна сотня лет? Или тысяча? Все равно буду считать ее девушкой, раз она выглядит как девушка. И, надо сказать, очень красивая девушка. Идеальная фигура: худенькая, но при этом чувствует, что так и должно быть, желания накормить точно не возникает, и совсем не выглядит хрупкой и беззащитной, ощущается грация кошки, опасной, настороженной и готовой к прыжку. Светлые волосы, огромные голубые глаза, совсем не маленькая грудь, раз уж ее наличие не смогли скрыть рубашка и кольчуга (поддоспешника вроде нет или он такой тонкий, что я не замечаю, впрочем, специально и не разглядываю), ну и, разумеется, длинные эльфийские уши, совсем не огромные, заячьи или ослиные, а очень даже симпатичные ушки. Так вот, девушка встала с колен, подошла ко мне и что-то говорит.

– Не понимаю, – отвечаю я и для большего эффекта кручу

головой, надеюсь, тут этот жест не означает согласия.

Опять что-то говорит, уже явно на другом языке.

– Не понимаю, – повторяю я.

Эльфийка вздыхает, стелет на вытоптанную траву одеяло и садится с одной стороны на колени, жестом приглашая меня сесть рядом. Сажусь напротив в ту же позу, хотя и вызывает опасение ее взгляд, точно не берусь истолковать его значение, но в нем чувствуется какая-то обреченность, что ли, и вместе с тем решимость. Списываю его на последние события, еще неизвестно, какой у меня взгляд был, когда я обнаружил, что нахожусь в другом мире, имея на руках трупы друзей. Ушастая кладет свои ладони мне на виски, отрицательно качает головой на мое намерение повторить ее жест и наклоняется вперед. Я тоже наклоняюсь к ней. Сначала закружилась голова, потом потемнело в глазах, потом не помню. Очнулся все так же, сидя напротив эльфийки, почти соприкоснувшись с ней лбами. И сколько времени так прошло? Секунды, минуты или больше? На часы смотреть бесполезно, ведь специально не засекал, не думал, что может понадобиться.

– Человек, ты меня понимаешь? – вдруг спрашивает отстранившаяся от меня эльфийка на русском языке.

Хотя нет, совсем не на русском, а на том же, что и в первый раз, но теперь я его понимаю, как свой родной.

– Да, понимаю, – удивленно отвечаю я.

– Хорошо, значит, получилось, – удовлетворенно говорит

она и падает без чувств.

Глава 9

Эледриэль. Светлая эльфийка

Эледриэль, успокойся! Возьми себя в руки. В конце концов, он тебя спас.

Нагло себя ведет? А чего ты вообще ожидала от человека, да еще и северного варвара? Манер, как у высшей эльфийской аристократии? И вообще, может, он совсем не хотел тебя оскорблять, может, у них на севере именно так знакомиться и принято? (Ага, особенно с эльфийками.) А что трофеи собирает, так не жалко. Подумай, нужны ли они тебе самой, эти трофеи? У тебя теперь своих вещей больше, чем ты можешь унести. И не рано ли ты его обвиняешь в воровстве? Может, он просто собирает все ценное, а потом позовет делиться?

Замечаю, что уже какое-то время уговариваю себя, что человек этот не такой плохой, как я сначала подумала. Видимо, подсознательно уже готова к тому, что он может стать моим спутником. Друзья погибли, но ведь Миссию никто не отменял, нужно идти дальше. Любой ценой. Идти одной или искать новых друзей. Одна я точно никуда не дойду. Одинокой эльфийке во многих человеческих землях лучше не по-

являться.

Может ли у эльфийки быть друг-человек? У нормальной эльфийки точно не может. Это вам кто угодно подтвердит.

Опять я неправильно ставлю вопрос. Можно ли считать другом того, кто спас тебе жизнь? Можно. Уже лучше, уже почти себя уговорила. Или это я специально о человеке думаю, чтоб отогнать тяжелые мысли о погибших друзьях?

Вот так, размышляя о своем нынешнем положении, оттаскиваю тела друзей от кучи орков. И откуда только силы взялись? Сразу после боя была готова упасть и лежать хоть до следующего утра. Вот что значит разозлиться. А вот и человек, как его там, Ва'Дим, складывает трофеи совсем рядом, точно – будет делиться. Ходит все время с собакой и со своим странным арбалетом наготове. Так и я тоже в первую очередь сходила к ближайшим убитым из луков оркам, вытащила несколько стрел и лук теперь держу в пределах досягаемости. Мало ли что, может, тут неподалеку еще орки бродят?

А человек куда-то уходит. Неужели бросил? Не должен, трофеи-то все тут. Наверное, за своими вещами пошел. Не мог он быть совсем налегке, да и оружия, кроме арбалета, не видно.

Смотрю, что он там насобирает. Деньги и золото. Оно и понятно, что еще у черных орков брать, не их же вонючие шкуры и не дубины с грубыми мечами-топорами? Хотя меч или топор, конечно, за неимением лучшего, временно можно

и взять. Вот это-то и непонятно – у человека на поясе только грубый тесак, больше ничего – ни топора, ни какого-нибудь другого оружия посерьезнее. Оставить все с вещами и полезть в бой только с арбалетом он тоже не мог, не дурак же он совсем – арбалет не лук, скорость стрельбы не та. Еще одна странность. Не многовато ли их уже?

Складываю все наши, хотя теперь уже только мои, мешки и вещи между телами друзей и трофеями, собранными новым знакомым, с которым мы пока так и не познакомились, сажусь рядом с погибшими и думаю, как быть дальше. Горе от потери придет потом, никуда я от него не денусь, а сейчас нужно выжить, чтоб выполнить Великую Миссию. Любой ценой. Нужно договариваться с человеком, ведь не просто так он влез в нашу драку. Но как? Общего языка он явно не знает, эльфийского, разумеется, тоже.

Может, научить его? Я ведь маг разума, только вот слабенький маг. Легко отличаю правду от лжи, чувствую отношение ко мне окружающих, глаза отвести могу, но тут шансы равны, может получиться, а может и нет. Еще, наверное, если очень постараюсь, то теоретически могу убедить собеседника в том, что белое – это черное, а черное – белое, но очень ненадолго, а потом наваждение исчезнет, а отрицательное отношение ко мне останется и уже надолго. А вот поменяться знаниями – это далеко за пределами моих возможностей. Не меняться, а просто отдать свои, конечно, легче, но для того, кто умеет, а я не умею. Теорию, конечно,

знаю, все нужные заклинания помню и магический ритуал могу провести по всем правилам, как на экзамене, не придерешься. Но вот какой будет результат? В случае неудачи последствия могут быть плачевными, для меня плачевными. В самом лучшем из всех неудачных случаев просто лишусь тех знаний, которыми собираюсь поделиться, а в худшем вообще останусь идиоткой.

А вот и человек возвращается, точно, тащит большой мешок за спиной, и на собаке две сумки навьючены. Глядя на них, вспоминаю еще одну свою проблему: как мне теперь нести все свои вещи, что смогу взять с собой, а что придется оставить? Человек тем временем подходит к трофеям и складывает рядом свои сумки. Нужно, наконец, решаться, встаю и подхожу к своему спасителю:

– Ты говоришь на общем языке или понимаешь его?

В ответ явное отрицание, странно, пусть не все знают общий язык, но уж пару фраз на нем поймет любой, в том числе и этот вопрос с ответом в виде да – нет.

– Может, понимаешь эльфийский? – задаю я бессмысленный вопрос, просто тяну время.

Тот же отрицательный ответ.

Миссия должна быть выполнена, любой ценой, повторяю себе еще раз как заклинание и, наконец, решаюсь. Стелю одеяло, сажусь на один край и жестом приглашаю человека сесть рядом. Понимает и садится напротив. Беру его голову в ладони, наклоняюсь поближе, мысленно произношу форму-

лу заклинания и отдаю ей всю имеющуюся у меня силу без остатка, а заодно снимаю всю внутреннюю защиту. Опасный поступок. Очень опасный. Но чем больше сил отдам заклинанию, тем больше шансов на успех, так что и те капли, что идут на поддержание защиты, тоже могут пригодиться.

Глава 10

Дим. Попаданец

И что мне теперь делать с отключившейся ушастой? И как хотя бы понять, это просто обморок или что-то серьезное? Стоит доставать из аптечки нашатырь или лучше не надо? Вдруг он на эльфов действует так, как на людей кокаин или, что еще хуже, цианид. Или вообще превращает в оборотней.

Кладу эльфийку поудобнее на ее одеяло. Проверяю пульс. Пульс есть, но сколько там у эльфов должно быть ударов в минуту, не представляю. Дыхание тоже есть, но опять же, каким оно должно быть, не знаю. Как для человека, дышит слишком редко, но я и в человеческом-то не большой специалист. Так что решаю ничего медицинского не делать. Заодно разглядываю ушастую более подробно. Действительно очень красивая, рука так и тянется потрогать ухо. А что? Где-то читал, что человека можно вывести из обморока, ущипнув за ухо, только не помню, за мочку или за раковину. Вот и проверил, оба варианта результатов не дали, хотя возможно потому, что я все проделал слишком нежно. Но эльфийка выглядит такой хрупкой и беззащитной, как очень дорогая фарфоровая кукла, так что возникает невольный страх раз-

бить или сломать.

Ночевать явно в очередной раз придется на поле боя, в окружении покойников. А это означает много, много дров. Но сначала выбрать место получше, перетащить туда вещи, эльфийку и, наверное, трупы эльфов, не для того ушастая их так аккуратно сложила, чтоб они достались стервятникам. Хорошо хоть, весят меньше, чем орки, надеюсь, что меньше.

Все перетаскиваю на новое место. Ушастая оказалась совсем, совсем легкой, за что удостоилась аккуратного обращения и удобного места на одеялах. Эльфы тоже не такие уж и тяжелые, тем более что тащить – не нести, сложил их в ряд, чуть в стороне, пусть пока так полежат. Нескольких нашедших свой конец слишком близко к выбранному мной месту орков оттаскиваем уже вместе с Дрейком. Есть у него на сброе специальное кольцо, пристегиваю к нему карабин с длинным поводком, а другим концом цепляю труп. Светка так на санках каталась, а летом на велосипеде. Туша орка, конечно, не велосипед, но вместе справляемся.

Теперь в лес за дровами, вот только надо решить вопрос: оставлять Дрейка охранять ушастую или брать с собой? Не хотелось бы ходить одному, с арбалетом наготове много дров не наготовишь (каламбур, однако), но и эльфийку оставлять без защиты тоже не хочется, стервятники уже слетаются, кричат, совершенно не стесняясь. Решаю оставить пса, быстро собрать первую охапку дров, разжечь костер – не полезут же падальщики к огню, когда вокруг и так еды навалом, –

а потом уже ходить с сенбернаром за дровами посерьезней. Может, и несколько бревен притащить получится. А бревна в нашем положении самое оно, положишь вместе штуки три, на всю длину под них и между ними дров помельче насуешь и поджигаешь с одного конца, так и горит всю ночь. Уже пробовал, мне понравилось, но там я ночлег устраивал рядом с поваленными деревьями, а тут их еще найти и притащить нужно.

Палатку ставил уже в свете костров и фонаря, который налобник. Вымотался, как собака, собака тоже. Ушастую запикивал в палатку, вообще особо не церемонясь и не разглядывая, хотя до этого и любовался ее беззащитной красотой, положил на ее же одеяло, а укрыл своим спальным мешком. О том, чтобы стащить с нее на ночь кольчугу, даже не думал, обойдется, не подумала снять заранее, значит, сама виновата, пусть теперь спит в броне. Чувствовал, что если сейчас лягу, то до утра не проснусь, и ни крики падальщиков, ни лай Дрейка меня не разбудят, поэтому постелил себе у костра. Сил не было даже пошутить на тему, какой я, оказывается, джентльмен – в моей палатке спит ушастая эльфийка, а я добровольно стелю себе снаружи. Хотя так устал, что окажись мы с ней в двухспальной кровати, все равно пришлось бы остаться джентльменом.

Много раз просыпался, добавлял дров в костры и снова засыпал, несмотря на крики в ночи, лай Дрейка и множество горящих глаз за пределами освещенного огнем про-

странства. В очередной раз проснулся уже утром и увидел сидящую напротив эльфийку.

– Доброе утро, дорогая! А где же завтрак? – очень хотел сказать, но не сказал я – кто их знает, этих эльфиек, как у них с чувством юмора.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Просыпаюсь от чувства ужасного дискомфорта. Что же его могло вызвать? Нет, не крики падальщиков и не непонятный, не поддающийся определению запах.

Кольчуга! Это надо же додуматься – лечь спать в броне! И сколько же для этого вина нужно было выпить?

Постепенно понимаю, что вино тут ни при чем. Да и не могло оно быть причиной, ни разу я до такого состояния не напивалась, при котором можно не помнить, что и как было вчера. Да что там до беспамятства, просто до потери контроля тоже не напивалась, я вообще много не пью (как, впрочем, и все маги). Вспоминаю вчерашние события (надеюсь, что вчерашние, ведь после магического истощения можно проваляться очень долго). Черные орки, закончившиеся стрелы, погибшие друзья, странный человек, магический ритуал и темнота...

И где я теперь? Судя по всему, в шатре у человека. Где же еще?

Я спала в шатре у человека?! А где он сам?

Человека рядом нет, и это хорошо. Проверяю под одеялом, тоже нет, хотя это уже ребячество. Прислушиваюсь к себе, вроде все в порядке, кроме того, что все тело болит и ноет, но это после того, что было, вполне ожидаемо. А кольчуга вместо ночной рубашки вполне себе неплохая идея, очень даже хорошая. Похоже, что человек даже не пытался ее с меня снимать.

Странный у него шатер (или это скорее палатка?), где тут выход, неужели та щелка снизу? Нет, я, конечно, в нее вылезу, но вот как меня хозяин шатра через эту щель затащил, а потом еще вылез сам, мне непонятно. Другого выхода не видно, шнурков и застежек тоже. Или, может, он сначала положил меня, а потом поставил сверху свою палатку? От человека всего можно ожидать. Решаю воспользоваться уединением и привести себя в порядок. Снимаю разрезанную в нескольких местах оружием орков рубашку, мифриловую кольчугу, тонкий поддоспешник. Морщусь, представив, что бы было, если бы на мне был не мифрил, а обычная броня. Кольчугу и поддоспешник решаю не надевать, пускай они легкие и тонкие и по сравнению с обычными почти не стесняют движений, но нужно дать телу от них отдохнуть, особенно после такой ночи. Восстанавливаю с помощью бытовой магии прорехи на рубашке, затягиваю специальные шнурки и подгоняю ее под размер без кольчуги. Немного самолечения магией жизни, еще немного косметической магии, уж ею-то владеет любая эльфийка. Штаны и

рубашка изрядно помяты и кое-где в пятнах крови, а сапоги вымазаны не только кровью, но и вообще непонятно чем. Какой ужас, я что, так вчера перед человеком и щеголяла, как последняя оборванка? Этому не может быть оправданием даже тысяча черных орков! Еще чуть магии, и одежда в порядке. Теперь я готова хоть на прием к лесному лорду. Ну, к лорду в походной одежде – это я, пожалуй, загнула, но не сомневаюсь, что выгляжу хорошо. Я всегда выгляжу хорошо!

Извиваясь змеей, вылезаю из палатки. Собака ведет ухом, открывает один глаз и тут же закрывает обратно. Ну, с ней все понятно – сплю в хозяйском шатре, значит, считай, имущество, а не угроза, хотя вообще-то собака странная, нет в ней той щенячьей радости, которую испытывают любые собаки при встрече с эльфами. Человек лежит на подстилке у догорающего костра, плохо укрытый наполовину съехавшим, наполовину свернувшимся одеялом. Наверное, всю ночь охранял и заснул. Неожиданно понимаю, что его забота мне приятна. Вот никогда бы не подумала. С другой стороны, мне и сравнивать не с чем, посторонние обо мне пока не заботились.

Догорает не только этот костер, но еще несколько вокруг, а также есть еще штук пять уже догоревших. Он что, поллеса тут за ночь сжег, защищаясь от падальщиков?! Хватило бы одного простенького амулета. Неужели у него нет? У всех путешествующих по лесу есть, да я сама такой сделаю без труда. Палатка стоит на другом конце поляны, подальше от

места боя и основных трупов, все мои вещи рядом, и даже тела друзей перенесены под защиту костров, за что человеку еще одно огромное спасибо.

Человек просыпается, открывает один глаз и смотрит на меня, ну прямо как его пес, о чем-то думает, улыбается своим мыслям, потом открывает второй глаз и садится.

– Доброе утро, ушастая, – говорит он, портя все хорошее впечатление, которое уже сложилось о нем.

Глава 11

Эледриэль. Светлая эльфийка

Эледриэль, успокойся! Говорю я себе. Ты ведь маг разума, вон, даже общий язык человеку передать смогла, узнай кто из твоих учителей – не поверил бы. Так и веди себя как маг разума, слушай не только слова, но и чувства и верь последним. Чувствуешь в его словах оскорбление? Нет, только констатация факта. Необычно, конечно (для человека), но он весь из себя необычный.

– Я не ушастая, – успокоившись, говорю уже вслух.

Человек пожимает плечами, чешет свое ухо, смотрит на мои, еще раз пожимает плечами. Намек настолько прозрачный, что не понять его невозможно.

– Но по-другому ты пока что не представилась.

Так, не злиться, тем более что за его словами опять не чувствуется никаких уничижительных намеков, только констатация фактов. Будем считать, что упрек справедлив, и знакомимся по-новому.

– Я Эледриэль, дочь Буриэли и Электреля, светлая эльфийка, племянница лорда Иранкюильского леса. – Называю полное свое имя со всеми титулами (во всяком случае, все-

ми, предназначенными для неэльфов).

– Я Дим, полностью – Ва’Дим, но лучше просто Дим, – представляется он.

Странно, обычно северные варвары упоминают и отца, и деда, а уж «благородные» готовы перечислить десяток своих предков и перечисляют, и попробуй не выслушать. Знали бы они, как жалко при этом выглядят с точки зрения аристократии других людских королевств. А этот, с одной стороны, подчеркивает свою принадлежность к княжескому роду, а с другой – практически настаивает не обращать внимания на эту принадлежность, и даже предков по мужской линии не упоминает. Ну, прямо князь, путешествующий инкогнито, только вот на князя ни разу не похож.

– Меня тоже можешь называть просто Эледриэль, – вежливо соглашаюсь я.

– Электродрель, – пробует произнести Ва’Дим.

– Эледриэль, – поправляю я.

– Эледриэль так Эледриэль, – улыбаясь чему-то про себя, соглашается он. Прислушиваюсь к магическим ощущениям, если это и была шутка, то ничего плохого он в виду не имел.

Дим. Попаданец

Ну вот и познакомились, как в том анекдоте: «...а наутро парень спрашивает у девушки, как ее зовут». А ушастая, оказывается, почти Электродрель, нормальное имя как для

эльфийки. А вот на «ушастая» явно обиделась. С чего бы это? Факт совсем нечеловеческих, но довольно симпатичных ушек налицо. Вот были бы они похожи на ослиные, тогда другое дело.

– Дим, можно тебя спросить, а куда ты направляешься? – начинает разговор эльфийка.

– Да вроде никуда.

– Как это, никуда?

– Путешествую, как у нас говорят, мир посмотреть и себя показать, – отвечаю я.

– Кому показать? – задает неожиданный вопрос эльфийка.

Вот такая реакция в ответ на банальнейшее высказывание напоминает о том, что я в другом мире, куда больше, чем даже внешность собеседницы.

– Никому, просто у нас так говорят, не надо понимать буквально, путешествую без какой-то определенной цели, увлечение у меня такое, – пытаюсь объяснить я.

– Я тоже путешествую, – говорит она.

Пожимаю в ответ плечами. А что я могу сказать?

– Может, нам по пути? – продолжает эльфийка.

Похоже, мне не придется напрашиваться в попутчики, ушастая сама не против. Для меня идеальный вариант. Поизображаю немного сомнения и дам себя уговорить.

– Не знаю, возможно, все зависит от того, куда нужно тебе.

– Я, в общем-то, тоже никуда, по дороге, правда, в одно

место по делу должна зайти, а в остальном не имеет значения.

Светлая явно темнит, сначала удивляется моему путешествию без цели, а потом почти сразу заявляет, что и она как раз туда же идет. И с этим одним местом по делу тоже явно недоговаривает, наверное, оно и есть ее основная цель.

– Только я никуда не спешу, хочу иду, хочу не иду, могу в одном или другом месте остановиться на некоторое время, чтобы природой полюбоваться, а могу и крюк сделать, просто так, под настроение, – отвечаю я эльфийке.

– Так и я тоже никуда не спешу, а по делу можно и на обратном пути зайти, не к спеху оно.

Что-то она меня уже почти открыто уговаривать начала, и с тем делом явно нечисто. Чувствую, куда бы мы ни направились, каждый раз будет оказываться, что мы идем почти в нужную сторону, вот только небольшой, ну совсем маленький, крюк надо сделать, чтоб потом не возвращаться, и всего делов-то. Мне в моем положении без разницы, куда идти, и ушастая не самый худший источник информации, а если учитывать, что единственный доступный, то вообще самый лучший, вот только как бы не оказалось, что то ее небольшое дело – это всего лишь сражение с драконом. А вот почему бы не спросить?

– А это небольшое дело, которое не к спеху и по пути, случайно не сражение с драконом?

– Нет, последнего дракона видели три тысячи лет назад. И

в любом случае ни один эльф в здравом уме не стал бы искать встречи с таким страшным зверем, только люди бывают столь безрассудны. Ни с какими другими магическими животными сражаться тоже не планируется, а если повстречаем, то лучше бы обойти, а еще лучше вообще не встречать, – совершенно серьезно отвечает эльфийка.

Уже хорошо, можно и попутешествовать вместе с ушастой, по дороге получая от нее информацию о мире, желательно не выходя раньше времени к местным центрам цивилизации. А то ведь скажу что-нибудь совершенно безобидное, а за это, окажется, на костер положено тащить, как у нас в цивилизованных европах.

– Можно и вместе попутешествовать, – говорю я эльфийке, – только мне в ближайшее время в большие города не хочется, природа привлекает, леса там, поля, озера всякие.

– Я тоже лес предпочитаю, да и нежелательно одинокой эльфийке в людские поселения заглядывать, – соглашается она.

Ну про лес можно не сомневаться, эльфийка все-таки, а нежелательность путешествовать в одиночку, возможно, и есть причина, по которой я ей понадобился в попутчики.

– Вот и договорились, – говорю я, хочу еще добавить, что первой завтрак будет готовить она, но опять воздерживаюсь.

Глава 12

Дим. Попаданец

– А скажи, Эледриэль, как ты меня своему языку научила? – задал я сильно волнующий меня вопрос.

– Не своему, а общему. Это была магия.

– Понимаю, что не ярмарочный фокус, – с умным видом ответил я, надеясь, тут о магии в начальных школах не учат и вопрос не покажется глупым. – А что за магия?

– Я маг жизни средних способностей и маг разума, правда, этой магией владею очень слабо, отличаю правду от лжи, чувствую эмоции, если очень сильные, глаза иногда получается отвести, а передача знаний – это предел моих возможностей, даже чуть-чуть за пределом, могло и не получиться, риск действительно был, – объясняет эльфийка.

– И чем же я рисковал? – спрашиваю, а сам обдумываю куда более важные, на мой взгляд, слова ушастой о том, что она умеет отличать правду от лжи, ведь эксперимент по передаче знаний уже закончен, а ходячий детектор лжи вот он, рядом сидит. Красивый, надо признать, детектор, но от этого не менее опасный.

– Ты ничем, а вот я своим разумом могла и не очнуться,

могла очнуться и полной дурой, – тем временем объясняет эльфийка.

– Ну вот и хорошо, что все прошло хорошо. А можно проверить, как ты ложь от правды отличаешь? – сразу спрашиваю я, а сам пытаюсь вспомнить, чего я ей уже успел наврать.

Вроде ничего. Очень хорошо, а то ведь могла и не предупредить.

– Проверяй, – соглашается со вздохом эльфийка.

– У меня есть младшая сестра.

– Правда.

– Я служил в армии танкистом.

– Не знаю, что такое танкист, но ложь.

– Мой папа был космонавтом.

– Не знаю, кто такой космонавт, но ложь.

Это уже неинтересно, она может определить даже тогда, когда сама не знает, о чем идет речь. Срочно нужно что-нибудь придумывать. Когда-то давно читал рассказ, автора не помню, назывался «Правда – лучшая политика» или как-то так. Пробую тот метод.

– Мне недавно исполнилось двадцать лет.

– Правда.

Ура! Получилось обмануть ушастую. Мой возраст, мне и решать, сколько лет назад – это недавно, а сколько давно. Или не получилось? Может, для долгоживущих эльфов и сто лет – недавно? Нужно придумать что-то другое. А если так?

– Я не знаю, какого цвета Московский Кремль.

– Правда.

И ведь действительно правда. Когда я его видел в последний раз, то он был цвета красного кирпича, но откуда я могу знать, вдруг его уже успели десять раз перекрасить за время моего отсутствия? Тут главное – правильно настроиться, и можно честно врать с три короба.

Договорились с эльфийкой сегодня похоронить ее друзей (ушастая заверила меня, что копать глубоко не надо и ни один дикий зверь не тронет эльфийскую могилу), а потом собраться и непременно уйти с этой поляны, чтоб ночевать уже в другом месте. Эль (так я решил называть ушастую про себя, а то я ей представляюсь: «Вадим, можно просто Дим», а она мне: «Эледриэль, можно просто Эледриэль»), так вот, Эль начала с того, что попыталась влезть в палатку через не до конца застегнутый вход. Она что, и вылезла через эту щелку? И палатку не свернуть умудрилась? Колышки-то я вчера в потемках забил не все и кое-как. Да, жаль, что я этого не видел, а еще жаль, что Копперфильд не видел, уж он бы точно удавился от зависти. Пересиливаю соблазн посмотреть, как она полезет вовнутрь, и тяну за молнию. Ушастая явно удивляется. Дергаю несколько раз замок вверх-вниз, демонстрируя работу застежки.

Кстати, а что мы будем сегодня есть? Вспоминаю я о завтраке уже в третий раз за утро. Последние консервы открывать не хочется. Идти на охоту или рассчитывать на эльфийку? У ее отряда ведь тоже должны были быть какие-то про-

дукты, а теперь она одна их, наверное, и не унесет. А ведь еще и Дрейка кормить, и лучше если мясом. Сразу спрашиваю Эль об этом. Она, порывшись у себя в мешке, достает и отдает мне какую-то лепешку.

– Ты не против, если на охоту схожу я? – спрашивает эльфийка. – Мне все равно для похорон некоторые растения найти нужно.

– Иди, только скажи, на какую глубину могилу копать?

– Неглубоко, примерно так, – говорит ушастая, проводя себе по колену.

Уже хорошо, радуюсь я.

– Только нужно шесть могил.

А вот это хуже.

Эль ходит какое-то время по полю, отмечая места, потом отправляется на охоту, а я берусь за лопату. Вот если бы это была настоящая лопата, а то всего лишь туристическая складная лопатка. Очень скоро начинаю жалеть, что не догадался приобрести в свое время настоящую саперную или, на худой конец, обычную штыковую. Весь вопрос в том, как таскать эту приبلуду? Не пехотинец, да и не на войне, где от глубины окопа жизнь зависит! Мне показалось, или стервятников стало меньше и они как-то спокойней себя ведут? Наелись, я привык или опять эльфийская магия? Это я так отвлекаюсь от тяжелой работы, но рыть все равно нужно дальше.

Зря я думал на ушастую, что пока я буду копать, она по

лесу гулять, вырыл только первую, а эльфийка уже вернулась с охапкой каких-то веток и двумя фазанами. Похвалила проделанную работу, сказала, что глубина может быть даже меньше, и отправилась готовить обед. Дрейк, разумеется, был весь там, инспектировал. Подозреваю, что вторая птица предназначена как раз ему. Копаю дальше и замечаю, что совсем не устал и чувства голода нет, а ведь съел всего половину лепешки: интересно, что эльфы в свою муку добавляют?

Когда я заканчивал рыть четвертую могилу, Эль позвала обедать. Первое, что бросилось в глаза, – это отсутствие перьев, у меня так не получалось. При моей охоте на птицу, с последующим приготовлением, все место стоянки обычно было в пуху и перьях. А тут совсем маленький, аккуратный костерок, все мои костры давно погасли, а кострища прибраны, и вообще, вся стоянка приведена в порядок. Хотя, учитывая тот бардак, что остался на поляне после вчерашнего боя, в этом, на мой взгляд, и не было никакой необходимости. Но кто их, эльфов, знает, может, так принято.

Фазан оказался очень вкусным, я так на костре готовить не умею (если честно, то и в духовке не умею). Так, кстати, ушастой и говорю, комплимент не будет лишним, особенно если она правду чувствует. И вот что странно, после той лепешки есть не хотелось, а мяса фазана умял даже больше, чем ем обычно.

– А что это за лепешка такая была? – спрашиваю я у эльфийки.

– Это эльфийский походный хлеб, – отвечает ушастая. – Четвертинки хватает на весь день, но аппетита не портит, а, наоборот, улучшает усвоение любой другой пищи и еще усталость снимает.

– А я половину съел, это ничего?

– Нет, больше, чем нужно, организм все равно не примет.

После обеда отправляюсь копать дальше, ни усталости, ни тяжести в желудке действительно не чувствуется. Убрал у костра, Эль идет со своей деревянной лопаткой к последней могиле, лопаточка у нее, надо сказать, совсем детская, но все равно копает. Хорошая мне эльфийка попалась, хозяйственная. Или самая обыкновенная, а это я попал в плен стереотипного мышления? Раз выглядит как супермодель, то и поведения надо от нее ожидать соответственного. Не знаю, с другими эльфийками пока незнаком, сравнивать не с кем. Заканчиваю пятую яму и иду помогать ушастой.

Похороны прошли в спокойной дружественной обстановке, хотя и нужно признать, что были очень скромными – это у меня фраза из прошлой жизни выскочила (вон как, нахожусь тут меньше недели, а уже то, что было до попадания в этот мир, прошлой жизнью называю). Перенесли и положили тела в могилы, ничего похожего на саваны не было, закопали. Эль воткнула в каждую могилу вместо надгробия по зеленой ветке (я только дуб и сосну опознал) и произнесла над ними то ли молитву, то ли заклинание, то ли еще что-то. Обнаружил, что понимаю эльфийский язык. Почему же то-

гда ушастая со мной на общем разговаривает, если научила и эльфийскому? Или с чужаками не положено? Ну, раз так, то сам проверять не буду.

– На месте каждой могилы из веток вырастут большие деревья, для этого и понадобилось такое расстояние между нами, – объясняет эльфийка. – Дубы Ниэллон и Элеммакил, буки Охтарон и Халлон, ясень Анарендил и сосна Исилиэль.

Заметил одну вещь: во время похорон, и вообще рядом с мертвыми товарищами Эль была совершенно спокойной. Ни слез, ни скорби на лице, вообще ничего. Подумал бы, что у эльфов вообще никак эмоции внешне не проявляются, но как на меня злилась до этого, когда ушастой назвал, явно видел. Может, традиция такая по отношению к мертвым?

А потом были сборы и сортировка вещей, и я обнаружил, что это не эльфийка, а удачно под нее замаскировавшийся хомяк. Оставлять не желала решительно ничего. Вообще я ее понимаю, сам недавно был в похожем положении, но мне было легче выбрасывать ролевые алюминиевые кольчуги, а у нее настоящие, по всей видимости, очень дорогие, подозреваю, что даже мифриловые. С ценными образцами брони и оружия все понятно, но она ведь и шесть комплектов посуды бросать не желает. Замечаю, что ушастая все чаще посматривает на нас с Дрейком, явно строя коварные планы. А вот и не угадала, не потащим мы ее барахло.

Глава 13

Эледриэль. Светлая эльфийка

День начала с того, что опозорилась перед человеком – собралась лезть в шатер за кольчугой, а Ва’Дим взял и порвал вход по шву. Это я сначала подумала, что он порвал, а потом поняла: там такая хитрая застежка, и ведь не догадаешься, потому что никакой магии. Наверное, гномья работа, никогда о такой даже не слышала. И что обо мне человек должен был подумать? Какая глупая эльфийка! Хорошо хоть, он не видел, как я вылезала.

Потом поохотилась, выбрала нужные для похорон деревья, накормила собаку: хитрый пес сразу почуял, что буду готовить обед, и все время крутился рядом. Убралась на стоянке, подготовила тела друзей к похоронам, закончила готовить обед, накормила человека (кто сказал, не поверила бы, осталось только начать говорить «моего человека»). Потом похороны и сортировка вещей на то, что взять, что оставить.

Мы, эльфы, живем долго, по сравнению с другими расами почти бесконечно, поэтому к смерти, и особенно к смерти близких, относимся очень болезненно. Бывает, после такого годами или даже десятилетиями переживаем и не мо-

жем вернуться к нормальной жизни. Но со мной такого не произошло, и я даже знаю почему. Читала о таком побочном эффекте магического истощения, когда, проснувшись, теряешь все сильные как отрицательные, так и положительные переживания и эмоции, случившиеся сразу перед этим. Все они кажутся какими-то старыми и далекими. Боевые маги в таких случаях нередко уходят на полигон и там специально доводят себя до такого состояния, чтобы снять стресс. Им легче, а вот другим магам трудно довести себя до магического истощения и случайно не переступить черту. Но с другой стороны, боевые маги чаще теряют товарищей. Вот и со мной на этот раз произошло нечто подобное. Правда, есть и побочный эффект, нередко бывает, что после такого как бы начинается новая жизнь, а от старой остаются лишь воспоминания.

Думала, что трудней всего будет хоронить погибших друзей, а оказалось, что разобраться с вещами. Ничего не хочется оставлять, ведь все же нужное. А если мне лично не нужное в походе, то баснословно дорогое. Вот, например, шесть мифриловых кольчуг – это же целое состояние, причем каждая. Каким бы легким ни был мифрил, все их я не потащу, но ведь не выбрасывать же! Да меня потом обратно в лес не пустят! Какой бы Избранной я ни была, все равно не пустят. А ведь еще есть шесть мечей, тоже мифриловых, и шлемы, и кое-какой другой доспех. А еще поддоспешники, тоже дорогие, но их я, пожалуй, могу даже сжечь, чтоб чужим не до-

стались, меня потом еще и похвалят, мы их вообще на экспорт не продаем – такой можно либо украсть, либо снять с мертвого эльфа, но размерчик-то не тот, а перешить не получится, испортишь. Сжечь-то, конечно, можно, но ведь жалко, рука не поднимается. И так практически со всеми вещами, вплоть до посуды, ведь каждая чашка – это вырезанное из дерева произведение искусства тончайшей работы. Люблю себя на том, что все чаще посматриваю на человека и его собаку. Мне бы такого пса, я бы на него вдвое больше смогла нагрузить.

– Дим, можно у тебя спросить? – начинаю я.

Человек кивает.

– Твой Дрейк мог бы нести больше? Я бы ему каждый день добавляла жизненной силы, чтоб увеличить выносливость.

– Желание нести больше, чем он привык, ты ему тоже увеличишь?

– А давай попробуем?

– А давай не надо? Дрейк пес гордый и упрямый, не понравится – ляжет и будет лежать, а потом и то, что сейчас несет, таскать откажется.

План переложить часть груза на собаку провалился. Человек, я думаю, тоже вряд ли воспримет с восторгом идею нести мои вещи, да и слабые они, люди, слабее эльфов. А свои? Чего у него нет? Прежде всего оружия, кроме арбалета, и доспехов тоже нет. На поясе еще болтался грубый орочий, явно трофейный, тесак, и все. Почему так? Это же

ненормально. А ведь и мне безоружный спутник не нужен, с этим в любом случае придется что-то делать. Выбираю кольчугу и поддоспешник самого большого размера, все должно налезть, пару мечей, длинный и короткий, кожаные наручи с мифриловыми пластинками внутри и такие же поножи (это сделано, чтоб не привлекать излишнего внимания слишком дорогими доспехами), а вот шлема нужного размера нет.

– Дим, а почему у тебя оружия нет? – спрашиваю человека.

– Как это нет? – совершенно искренне удивляется он. – А арбалет что, уже не считается?

Теперь уже удивляюсь я, и прежде всего его искренности.

– А как же меч или топор, да и броня?

– А зачем? – опять искренне спрашивает он.

– Как это зачем? Как же можно путешествовать одному и без оружия? А если разбойники или те же черные орки и их зеленые собратья, которые ничуть не лучше, но опаснее? Да мало ли что?

– Я предпочитаю в ближний бой не лезть – или «дерусь» издалека, или избегаю схватки.

– Очень мудрое предпочтение, – говорю я и про себя добавляю: «Для человека», – хотя так удивлена его ответами, что, похоже, чуть не сказала этого вслух, но вовремя сдержалась. – Мы, эльфы, придерживаемся похожих принципов, но не всегда получается.

Он только пожимает плечами.

– Легче не воспользоваться имеющимся оружием, чем воспользоваться тем, которого не будет в нужный момент, – уже цитирую я человеку своего учителя по фехтованию.

Ва’Дим улыбается, хорошо хоть не снисходительно. Это же надо – хочу подарить ему комплект оружия, каждый предмет которого стоит целого состояния, а некоторых не купишь ни за какие деньги, и вынуждена еще уговаривать!

– Я не сказала ничего смешного.

– А я не над тобой смеюсь, просто комична сама ситуация. Не я убеждаю красивую девушку в том, что оружие – это очень нужные и полезные вещи, а она меня. Причем так убеждаешь, как будто я с тобой спорю, а я ведь и не спорю, сам знаю, что и нужно, и полезно, просто у меня нет.

Не спорит, удивляюсь я. Перелистываю в уме наш разговор, действительно не спорит – это я от удивления слишком активно доказывать начала.

– Не споришь? – говорю я вслух. – Вот и хорошо, значит, не будешь возражать, если я тебе подарю несколько вещей.

С этими словами раскладываю перед человеком выбранные предметы. Кроме того, добавляю туда пару обычных ножей – один побольше, другой поменьше, пару метательных ножей и топорик.

– Спасибо, конечно, за подарок, но есть еще одна причина, по которой у меня нет лишнего оружия – я просто не умею им пользоваться. Совсем не умею. А от оружия, с которым не умеешь обращаться, может быть больше вреда, чем

пользы.

Этим ответом он меня добил окончательно. Человек не сказал «плохо умею» или «очень плохо владею мечом», нет, он сказал: «Совсем не умею» – и не соврал. Это же невозможно!

Эледриэль, успокойся! Что-то часто в последнее время я повторяю себе эти слова, правда, на этот раз не от злости и возмущения, а от удивления. Не владеет мечом и до сих пор жив – значит, умеет что-то другое. Иначе просто быть не может.

– Часто сам факт наличия оружия избавляет от многих проблем, – говорю я, успокоившись.

– Зато добавляет других, – отвечает человек и, видимо, поняв по моему лицу, что я опять начинаю злиться (где моя эльфийская невозмутимость?), добавил: – Я не возражаю против подарка, просто предупреждаю.

– Я тебя научу, чему смогу, – беру на себя неожиданные обязательства, – а кольчугой вообще не нужно уметь пользоваться – надел и носи.

Ну вот, уговорила наконец. Кто бы мог подумать, что придется затратить столько сил, чтоб подарить мифриловые доспехи? И ведь не очень-то и рад, взял чуть ли не из вежливости. Мол, подумаешь, мифрил, что я, мифрила не видел?

Глава 14

Дим. Попаданец

А ушастая меня все же нагрузила. Когда Эль начала задавать наводящие вопросы про оружие, я сразу понял, куда она клонит, вот только было интересно, «даст поносить» или подарит. Подарила. Щедрая эльфийка оказалась. Повоевал с ней немного из-за короткого меча, она настаивала взять его вместо орочьего тесака, а я поначалу отказывался, мол, тесак мне нужен, чтоб ветки при ходьбе по лесу рубить, а меч для этого использовать жалко, он же целое произведение искусства, поломаю еще. Не знаю, что ее больше возмутило – бесцельная рубка веток или предположение, что эльфийский клинок можно сломать об эти самые ветки, и его сравнение с орочьим тесаком, да еще и в пользу последнего. Но теперь пусть только попробует что-нибудь возразить или ко-со посмотреть, когда я срублю мешающую мне ветку, сразу с сожалением вспомню такой замечательный клинок работы оркских мастеров, который об веточку точно не сломается. Еще немного повоевали с ней из-за топорика, по мне, так эльфийский ничуть не лучше советского, разве что намного красивее, но пришлось сменить свой, времен СССР, на

предложенный ею эльфийский. Из-за ножей не спорил, ножи я с детства люблю, поэтому и эльфийские взял, и от своих отказываться не стал, да в рюкзаке еще парочка неплохих орочьих заныкана.

Вообще-то я понимал всю правоту эльфийки и спорил, во-первых, по инерции, так как готовился защищаться от предложения временно поносить ее вещи, и, во-вторых, из чисто корыстных соображений. Ушастая мне дарит кучу оружия, которое по-любому не может нести сама, говорю спасибо и беру часть, а по поводу другой части неуверенно сомневаюсь. Эльфийка начинает меня убеждать в том, что все ее подарки очень, очень нужны и даже необходимы, и я даю себя уговорить. В результате, раз я не пустился прыгать от счастья, получив такие замечательные и наверняка невероятно дорогие вещи, а был уговорен, то не так сильно за них и в долгу. К тому же сделал Эль приятное, позволив победить в споре, а в действительно важной для меня ситуации смогу сказать, что раз я уже столько уступал, то пора бы и ей идти на компромисс. Ну и, в-четвертых, это была еще и тренировка спорить с ходячим детектором лжи, говоря только правду.

Кольчуга была выполнена в виде рубашки, длиной примерно до середины бедра, из металла, цветом и весом похожего на алюминий, но прочностью явно превосходящего. Вся состоит из таких тонких колечек, что подозреваешь в ее изготовлении не кузнеца, а ювелира (ни на одном из погибших эльфов кольчуги повреждены не были, хотя удары, не

пробившие броню, все равно оказались смертельными), тот самый легендарный мифрил. Поддоспешник оказался такой же рубашкой, чем-то похожей на термобелье, неудивительно, что я его на эльфийке не заметил, и не только похожей, но, по сути, и являющейся им, ушастая объяснила, что ткань распределяет силу удара по всей своей площади, а также свободно выпускает пот изнутри наружу, но не пропускает влагу снаружи вовнутрь и позволяет телу дышать – прямо нанотехнологии какие-то, и это при том, что сами эльфы почти не потеют. Меч, тот, что подлинней, был похож на гибрид катаны и ятагана, моих скромных знаний об этих видах оружия было достаточно, чтоб понять, что вещи эти очень разные и малосовместимые, но ведь как-то совместили, скрестили, так сказать, вола и трепетную лань, тем более что ятаганы, они ведь тоже разными бывают. Про поножи и наручи ничего сказать не могу, не разбираюсь я в них.

Обратил внимание, что ушастая, несмотря на все хомячьи инстинкты, собрала себе только один колчан с двумя десятками стрел, а к той куче, что я вчера повыдергивал из орков, даже не притронулась. На мой вопрос почему, ответила:

– Традиция, эльф не должен носить с собой в колчане стрел больше, чем у него пальцев на руках и ногах.

– Странная у вас традиция, – говорю я, хотя сначала хотел сказать, что глупая.

Эльфийка пожимает плечами, мол, других и не бывает.

– А без колчана? – уточняю я.

– То же самое.

– Теперь понятно, как вы оказались в таком положении – будь у вас больше стрел, вы бы всех орков легко перебили.

Опять пожимает плечами, но отвечает:

– А если бы стрел было меньше, то не стали бы ввязываться в драку и просто убежали бы.

Понимаю, что о чужих традициях спорить бесполезно, и спрашиваю о другом:

– А скажи мне, Эледриэль, сколько стрел по вашим традициям может носить человек?

– На людей эльфийские традиции и правила не распространяются.

Молча беру из отложенных отдельно шести колчанов два, подхожу к куче и набиваю их до отказа, не выбирая, какая стрела заляпана кровью больше, а какая меньше – чистить их я принципиально не собираюсь. Эльфийка не возражает.

Еще Эль снабдила меня эльфийской одеждой под тем предлогом, что в своей я выгляжу слишком странно. В общем-то, обыкновенные штаны, рубашка, куртка – все защитного цвета. По словам ушастой, все прочное, удобное, прекрасно защищает как от холода, так и от жары, и вообще всем известно, что эльфийские ткани самые лучшие.

– А человек в эльфийской одежде, значит, выглядит совершенно обычно? – спросил я у нее.

– Нет, очень необычно и ненормально, но рядом с эльфийкой хотя бы не вызовет ненужных вопросов, – отвечает

ушастая, все же в ее словах чувствуется какая-то недосказанность.

Хотя и так понятно, что именно она не договаривает. Ненужных вопросов, таких, на которые спрашивающий сам же не сможет ответить, я не вызову, а вот нелестные для Эледриэль подозрения очень даже возникнут. Эта эльфийка, с точки зрения человеческого мужчины, – красавица. Даже для тех мужчин, что предпочитают очень пышные формы и худышек за женщин не держат, эльфийка все равно выглядит привлекательно, пусть и чисто эстетически. А как человек выглядит с точки зрения самой эльфийки? Наверное, для нее человеческий мужчина – это заросший волосами, слегка уменьшенный в размерах орк с маленькими глазками и уродливыми ушами. Вряд ли в этом мире придумали такие глупости, как политкорректность и толерантность. Выходит, я ушастой зачем-то очень нужен, раз она готова идти на такие жертвы, лишь бы лишних вопросов не возникло.

В конце концов уговорил Эледриэль закопать оставшиеся вещи в виде клада, под защитой деревьев с именами ее бывших спутников. Моя идея с деревьями-хранителями ей понравилась, хотя я просто так ляпнул, для красивого словца. Яму на этот раз копал серьезную, во весь свой рост. Думал пожертвовать несколько полиэтиленовых мешков для мусора, но не понадобилось – эльфийские вещи сами по себе очень долговечны, мешки и плащи, в которые все завернуто, тоже хорошая защита, а самое главное, деревья, оказывает-

ся, уже согласились быть хранителями клада и ничего ему теперь не сделается. Не надо, так не надо. Когда закопал яму до половины, кинул туда несколько тюков из вонючих шкур, которые раньше служили одеждой оркам, с завернутыми в них несколькими десятками орочьих же мечей и свой туристический топорик добавил. Если кто устроит раскопки, то, возможно, добравшись до заначки с оружием, сочтет, что это и был настоящий клад. Эль явно считала такую меру излишней, но не возражала, наверное, решив, что хуже не будет. Напоследок сделал несколько снимков, не рисовать же карту с пиратским кладом, а вообще в этом мире я успел нащелкать несколько сотен фоток.

Уходили уже под вечер, максимум час пути, и придется выбирать место для ночлега, но так и было задумано, чтоб не проводить еще одной ночи на кладбище.

Глава 15

Эледриэль. Светлая эльфийка

Вот и опять в пути. Иду нагруженная, как вьючная лошадь, если кто нападет неожиданно, даже лук натянуть не успею. Но больше ничего бросать не собираюсь, и так без многих нужных вещей осталась. Раньше мы могли их распределить на всех, а теперь в одиночку не смогу тащить ну никак. И гитару пришлось оставить, она у нас одна на всех была, и альбом для рисования, со всеми нашими рисунками (а без альбома и краски с карандашами стали не нужны), и многие другие вещи, которые также были не личными, а общими. И теперь мне придется обходиться без всего того, к чему я успела привыкнуть и что создавало хоть какое-то подобие комфорта во время путешествия. А отсутствие комфорта и удобств и есть самое худшее в дороге.

С кладом Ва'Дим очень хорошо придумал. И хотя я прекрасно понимаю, что вряд ли когда-нибудь вернусь на ту поляну (шансов, во всяком случае, немного), но вещи теперь не выброшены, потому что деревья согласились их хранить, и пролежат они там целыми и невредимыми хоть тысячу лет, а может быть, и больше. Я даже не стала спорить с челове-

ком, когда он решил увеличить сохранностьклада с помощью примитивной хитрости, деревья ведь и так все сохранят. Еще и улыбнулась про себя, представив, как лет эдак через семьсот-восемьсот какие-то незнакомые мне эльфы обнаружат клад и очень удивятся, найдя в эльфийском тайнике прекрасно сохранившиеся ороczy мечи. Заметила, что и во время похорон, и после того, как закопали клад, да и вообще время от времени, человек зачем-то вытаскивал маленькую шкатулку серебристого цвета и смотрел на нее, вел себя при этом, как будто работает с магическим амулетом, только никакой магии не ощущалось. Не стала ничего спрашивать – если бы я его про каждую странность спрашивала, то мы за весь день ничего бы не сделали, только разговаривали бы и разговаривали; с этим человеком связано так много странностей и тайн, что я уже просто устала удивляться по мелочам. Но думаю, что со временем многие из них мне станут понятны.

Как выючная лошадь нагружена не только я, но и человек, и его пес тоже. Ва’Дим отцепил от своего мешка что-то самое легкое, но объемное и перевесил псу на спину, а вместо него пристегнул специальными ремешками (таких ремешков на его заплечном мешке великое множество) таких же размеров сверток с походными лепешками. Уж их-то запас еще долго не будет возможности пополнить. Еще он несет два переполненных напиханными как попало стрелами колчана, в его-то колчане арбалетные стрелы и болты сложены акку-

ратно, это он мне так свое отношение к глупым традициям показывает, а я и не обижаюсь, сама так думаю. Но мне эти традиции нарушать все равно нельзя, а вот ему спасибо. Как появится время, надо будет стрелы почистить и сложить аккуратно, мне ведь ими стрелять, к его арбалету точно не подойдут. Кое-какие и починить не помешает, выдергивал он их из орков просто силой, без магии, так что и повредить мог. Вообще я, похоже, в нем не ошиблась, раз он сам, без просьб и намеков с моей стороны, сделал то, что мне самой не позволяют делать правила, которыми ограничена любая Избранная. Да и не могу я просить или намекать – все из-за тех же правил.

– Вот эта поляна подойдет, – вдруг говорит человек.

Осматриваюсь, полянка действительно неплохая, вот только поваленное засохшее дерево мне не нравится. Плохая у таких мест аура, не сильно, но плохая. На ночлег лучше останавливаться в местах, где лес полностью здоров.

– Дрейк, ко мне! – командует человек.

Ва’Дим уже скинул свой заплечный мешок и отстегивает сумки собаке. А я все еще не решаюсь, думаю, что другое место выберем.

– А почему эта? – спрашиваю.

– Так ведь... – Человек явно удивлен моей недогадливостью, что в первое мгновение не находит, что сказать, потом показывает на засохшее дерево и объясняет: – Дрова собирать не придется.

Он что, и тут собирается разводить свои огромные костры? Он весь лес мне сожжет, пироман несчастный, у него в роду, наверно, маги огня были. Если бы он сказал про тот ручеек, что неподалеку, так ведь нет, ему дрова важнее. С этим нужно что-то делать. Да и спать, когда рядом костер горит – неудобно. Огонь – совершенно чужеродная вещь в любом лесу.

– А зачем костер? – успокоившись, спрашиваю я.

– Как это зачем? – Человек явно и искренне удивлен (даже приятно, что не только он меня, но и я его удивляю). – А ужин приготовить, а от хищников защититься, и вообще, как же в лесу ночью без костра?

– Ужин и на маленьком костерке из нескольких хворостин приготовить можно, от хищников – амулеты есть, да и я сама, без всяких амулетов, любого хищника отгоню, эльфа ни один обыкновенный зверь не тронет, а от магического огонь не поможет, а уж костер ради костра мне совсем непонятен.

Человек сначала хотел спорить, но затем передумал, успокоился и очень подозрительно на меня посмотрел.

– Точно не тронет? – как-то нехорошо спросил он.

Глава 16

Дим. Попаданец

Это надо же чего ушастая удумала, костра не разводить! Эльфиек, видите ли, немагические звери не трогают, а от магических огонь не спасет. Ну я ей сейчас устрою немагического зверя. Будет ей немагический песец в сто килограммов весом.

– Скажи, Эледриэль, а Дрейк – магическое животное? – спрашиваю я.

– Нет, немагическое, – уверенно отвечает эльфийка.

– Совсем немагическое?

– Совсем.

– Точно совсем?

– Точно, а зачем ты спрашиваешь?

– Сейчас увидишь, – говорю я ей и начинаю готовиться к представлению.

Вытаскиваю из специального кармашка вьючной сумки свернутый рулончиком брезентовый, цвета хаки поводок, зову Дрейка, защелкиваю карабин на ошейнике, выбираю позу поустойчивее и берусь за поводок обеими руками. Еще раз проверяю, все ли в порядке, вроде все, можно начинать.

– Дрейк, чужой! Фас! – кричу я сенбернару, кивая на эльфийку.

Пес встает на дыбы и заливается лаем. Я его еле держу. Он буквально готов сожрать эльфийку. Она очень испугана, явно не ожидала ничего такого. Делает шаг назад, спотыкается и теряет равновесие, из-за так и не снятого заплечного мешка опрокидывается на спину и совсем теряет голову, хватается за лук. А вот этого нам не надо.

– Дрейк, фу! – сразу командую я.

Сенбернар тут же перестает лаять, успокаивается, как ни в чем не бывало, виляет хвостом и, мало того, паразит, показывает эльфийке глазами на меня. Мол, я чего, я ничего – это хозяин у меня придурок, а я сам весь из себя белый и пушистый. Хотя насчет белого он явно врет, нет, такие пятна тоже есть, но рыжие с коричневыми преобладают. Натрави я Дрейка на ушастую без поводка, он бы гавкнул пару раз для приличия и потом бы еще с упреком посмотрел на меня: мол, хозяин, ты что, совсем дурак, она же меня такими вкусными фазанами кормила и тебя, кстати, тоже. Но с поводком совсем другие правила игры, и он их знает, а Эль явно нет.

– Так, говоришь, что ни одно немагическое животное не сможет причинить тебе вред? – спрашиваю приходящую в себя эльфийку. – А ведь я собаку еле удержал, еще чуть, и вырвалась бы.

– У тебя какая-то неправильная собака, – отвечает обиженная ушастая.

– Ага, – соглашаюсь я, – и она несет неправильный мед.

– Какой мед? – не понимает Эль.

– Неправильный, не обращай внимания, это шутка такая.

– Несмешные у тебя шутки, – все еще дуется ушастая.

– Ты ее просто целиком не знаешь, тогда она становится смешной, – говорю я и рассказываю эльфийке про неправильных пчел...

– Захотел медведь поесть меда, нашел дерево с пчелиным ульем, залез. Но пчелы оказались очень злыми и не захотели делиться своим медом. В общем, ничего у медведя не получилось. Спускается он на землю и думает: «Это, наверное, какие-то неправильные пчелы, и несут они неправильный мед, и вообще, не очень-то и хотелось».

– Все равно не смешно, – отвечает задумавшаяся эльфийка, – никакие, даже самые злые, пчелы не смогут остановить медведя. Или это были магические пчелы? Вот у магических могло и получиться, но тоже очень многое зависит от того, какая у них магия.

Да, тяжелый случай. Совсем темная мне эльфийка попала, в том смысле, что, конечно же, светлая, только необразованная, даже про Винни-Пуха ничего не слышала. И чему их там, в магических академиях, учат? Явно экономят на программе.

– Нет, пчелы совсем не магические, а просто неправильные, не любят, когда у них мед отбирают, – отвечаю я.

– Тогда этого просто не могло быть, – подводит итог Эль.

– Ты мне своими пчелами зубы не заговаривай, – отвечаю я эльфийке, хотя прекрасно понимаю, что пчелы-то как раз мои. – И не уходи от темы, мы про сторожевые костры говорили.

– Говорили, – соглашается Эль.

– Предлагаю компромисс – ты используешь свою магию, а я развожу один маленький костер, – подвожу итог я.

Ушастая стоит и не знает, возмущаться ей или нет, не привыкла она к такой логике. Решает не возмущаться и согласно кивает, не будем ей говорить, что костер планируется маленьким в моем понимании, как, оказывается, легко иметь дело с человеком (или эльфом), который всегда знает, правду ты говоришь или нет. Главное – просто не врать, и все.

На ужин доели остатки фазанов и начали готовиться к ночлегу. А у ушастой палатки-то нет. То ли вообще не было, что маловероятно, то ли понадеялась на мою. Я, конечно, не против, даже «за» и половину палатки ей в любом случае предоставлю, без всяких задних мыслей предоставлю, исключительно как крышу над головой. Вот если Эль рассчитывает, что я опять буду спать снаружи, то она не угадала. Эльфийка с интересом наблюдает, как я ставлю купол, зрелище, наверное, необычное, сомневаюсь, что у них в ходу такие конструкции, и вообще, все для нее должно быть необычным. Давно жду, когда она начнет спрашивать. К некоторым напрашивающимся вопросам даже приготовиться успел, а с остальными буду разбираться по мере поступления.

– Дим, а что это за ткань? – начинает она.

Изображаю удивление на лице, мол, от кого угодно, но от эльфийки такого вопроса не ожидал.

– Эльфийская, – честно отвечаю я.

Глава 17

Эледриэль. Светлая эльфийка

Никогда не думала, что могу так испугаться собаки! Странный пес – по приказу хозяина готов загрызть эльфа и тут же, как только приказ отменен, машет хвостом, как будто ничего и не было. Потом эти несмешные шутки про медведя и пчел, и ведь не врет, что шутка смешная и все знают того медведя, но что там может быть смешного, не понимаю совершенно. Да и не бывает таких медведей, какого описал человек.

Попыталась расспросить его о некоторых странностях, так не только ничего конкретного не узнала, а еще больше запуталась. Надо же, ткань, оказывается, эльфийская! Удивление в связи с моим вопросом на лице человека, конечно же, наигранное, но слова-то не врут. И как это понимать? Может, его нечистые на руку купцы обманули? Нашли диковинку, оставшуюся от древних, и выдали за эльфийский товар, чтоб денег побольше содрать. Хотя это я, пожалуй, загнула, древние предметы и артефакты подороже эльфийских будут. Но в любом случае, подделок под наши вещи по миру ходит много. Хорошо, хоть гномы этим не промышляют, у них бы по-

лучалось почти правдоподобно, но коротышки гордятся своей работой и подделками не занимаются. А вот люди – эти могут. Все подделки – это их рук дело!

– А кто тебе сказал, что ткань эльфийская? Я, например, такую никогда не видела.

– Как это кто сказал? Сами эльфы и сказали, у меня много знакомых эльфов. – Удивление на лице у человека опять наигранное, но там не ложь, а скорее преувеличение, а слова не врут, вообще чистая правда. Как это возможно?

– Кстати, одна эльфийка со мной эту палатку уже делила, так что ты не первая, могу выделить тебе ровно половину, – спокойно говорит он, как о чем-то само собой разумеющемся.

Так удивлена, что даже нет сил возмущаться. Хорошо хоть, чувствую, что он ничего такого не имел в виду. Но хотя бы поняла, почему он не особо удивился, встретив эльфийку, – похоже, нас немало повидал и даже не видит ничего особенного в том, чтобы палатку разделить. Но это были явно какие-то неправильные эльфы (ловлю себя на том, что так и подмывает добавить глупую человеческую шутку про неправильный мед – человек Ва?Дим уже начал оказывать на меня плохое влияние). Разгадала одну загадку, а ее место занял целый рой других, еще более странных и нелепых. Умение отличать правду от лжи в общении с этим человеком не только не помогает, но порой ставит в тупик на ровном месте.

А может, это были темные эльфы? Хотелось бы, конечно, все свалить на темных и обвинить их во всех возможных извращениях, но нужно быть реалисткой. Темные, конечно, не ангелы, совсем не ангелы (как и мы), но людей они недолюбливают еще больше, чем светлые. Они вообще всех недолюбливают, такая у них натура.

Ладно, оставим все загадки на утро. В лесу не холодно, дождя нет, а значит, и причин лезть с ним в палатку тоже нету. Прекрасно переночую снаружи, вон и костер как раз горит (уже костру радуюсь: точно, человек на меня плохо влияет).

Утром проснулась первая. Привела себя в порядок, сходила на охоту, приготовила завтрак, покормила собаку (побаиваюсь я теперь этого пса), а человек и не собирался просыпаться. Пора будить, а то проспит всю мою месть ему за вчерашнее. Был соблазн снять с палатки магическую защиту от комаров, которую я сама вчера и поставила над всей нашей стоянкой, и запустить их вовнутрь, да побольше, причем выбрать самых голодных, но до такого я не опущусь.

Дим. Попаданец

Проснулся я от какого-то пения. Это Эль меня так деликатно будит или у нее привычка петь по утрам? Красиво, между прочим, поет, и голос у нее красивый, запросто могла бы на эстраде выступать или в опере. Не выучи ушастая меня своему языку, возможно, так ее пение не воспринял бы, я

вообще не слушаю музыку на вражеских (считай, иностранных) языках и не понимаю тех, кто слушает, ведь песня – это прежде всего смысл слов. Но она меня научила, и я теперь мог не только оценить голос, но и понять, о чем поется. Хорошая песня, кто-то кому-то за что-то отомстил. Хорошая, даже если это намек.

Оделся и вылез наружу. Завтрак готов, а Эль – само обаяние, ну явно что-то задумала. Как закончил с едой, начал чешать подбородок, размышляя, что следовало бы и побриться. А эльфийка уже стоит с двумя палками. То, что я кольчугу под низ надел, это хорошо или плохо? Наверное, хорошо.

Первый урок фехтования можно было назвать «Как весело гонять Вадима палкой по поляне». Ушастая так увлеклась, что ее даже лай Дрейка не смущал, хотя после вчерашнего она его побаивается. Я ей немного подыграл, не в том смысле, что поддавался, совсем не поддавался, просто мог беспомощно получать удары, стоя на месте, подроспешник гасил их качественно. Но с криками убежать было веселее, и Эль была счастлива. Напугал я вчера девочку, вот ей и моральная компенсация. И кстати, по ее поведению начинаю понимать, что она действительно девочка, в том смысле, что совсем молодая, а не тысячелетняя опытная внешне не стареющая женщина.

После «тренировки» – надеюсь, следующая будет настоящей – решил побриться. Бритвы у меня было две: одноразовый «Жиллет» (настоящий китайский, а не какая-то штатов-

ская подделка) и дедовская опасная бритва «Волга». В поход я их всегда беру в таком комплекте и обычно не бреюсь ни той, ни другой, а уж если приходится бриться, то при свидетелях непременно опасной бритвой, а если никто не видит, то «Жиллетом». Изделие китайских мастеров стоит экономить, поэтому достаю «Волгу». Бриться опасной бритвой я умею, но научился не ради самого бритья, а чтоб покрасоваться перед публикой, поэтому качество бритья как такового оставляет желать лучшего, больше внимания уделяется не тому, как побриться получше, а тому, как не порезаться.

Эльфийка смотрит с интересом на мои манипуляции и явно хочет что-то сказать, но не решается. Неужели бреющихся людей никогда не видела? И многих ли людей она вообще в своей жизни видела? Мне-то что, пусть смотрит, я ведь для того эту бритву с собой и брал, чтоб быть в центре внимания.

– Дим, не обижайся, если я скажу что-нибудь не то, – наконец-то решается она, – но я могла бы остановить рост твоей бороды, и тебе не пришлось бы каждый раз бриться.

И с чего она решила, что я могу обидеться? Тут радоваться надо. Странная эльфийка.

– Не обижусь и даже буду рад, – так и говорю эльфийке.

Эль с облегчением (с чего бы это вдруг, что у них тут за табу, связанные с бородами?) подходит, проводит ладонями мне по щекам, подбородку и шее.

– И все? – спрашиваю я.

– Все, – пожимает плечами ушастая.

Если все так просто, то нужно пользоваться, пока Эль добрая. Что я тут же и делаю.

– Эледриэль, а зуб вылечить ты тоже так можешь? – спрашиваю и показываю у себя справа верхний зуб, а вернее, его отсутствие.

Эльфийка молча сует мне палец в рот.

– Все? – опять задаю тот же вопрос.

– Все, я не такой сильный маг жизни, чтобы вырастить зуб прямо на глазах. Сам теперь вырастет.

Местная стоматология мне уже нравится. Наверняка не всех тут обслуживают эльфийки, да и стоят такие услуги, скорей всего, если не бешеных денег, то наверняка недешево, но все равно нравится.

Глава 18

Эледриэль. Светлая эльфийка

Не думала, что мне так понравится гонять человека по поляне, а ведь раньше не испытывала от уроков фехтования никакого удовольствия. Видимо, у моего учителя не хватало фантазии, а жаль, может, и из меня бы что-то получилось. Потом Ва'Дим надумал побриться. Если это он для меня старается, то зря – ни наличие, ни отсутствие бороды человека более привлекательным не сделает, как для человеческих женщин не знаю, но для эльфийки – точно. Мне, конечно, все равно, но если он теперь каждый день будет этим заниматься, то сколько же времени зря пропадет? Мне было бы нетрудно остановить ему рост волос на лице, но боюсь даже предлагать, северные варвары к своей бороде относятся почти так же трепетно, как и гномы. Только право отпускать ее у разных племен отличается – у одних оно дается после убийства первого врага, у других после свадьбы, у третьих после рождения сына, а у четвертых просто с определенного возраста. Решаюсь спросить, и человек неожиданно сразу легко соглашается, даже не успеваю пообещать ему сделать крем, после которого борода опять начнет расти. Ва'Дим яв-

но ждал какого-то длительного, чуть ли не шаманского ритуала, но не стал разочаровываться быстротой, а спросил, не могу ли ему вырастить отсутствующий зуб. А мне не жалко, ни сил, ни магии на это много не нужно.

Пока мы оба в хорошем настроении – на «урок фехтования» человек не обиделся, – можно попробовать расспросить о какой-нибудь из странностей, вот хотя бы об этой серебристой шкатулке, что он повернул в мою сторону.

– Дим, а что это такое у тебя?

– Фотоаппарат, – отвечает он.

Да, исчерпывающий ответ, мне сразу стало все понятно. Хорошо, хоть удивления на лице не изображает, как вчера – мол, до чего же бестолковая эльфийка, все знают, а она нет. Явно ждет следующего вопроса, что тоже неплохо, значит, против самих расспросов ничего не имеет.

– А что такое фотоаппарат? – задаю я вопрос, на который он явно рассчитывает.

– Трудно объяснить тому, кто никогда не сталкивался, легче показать, – говорит человек и поворачивает шкатулку ко мне другой стороной.

Вижу магический, но совсем не магический кристалл, а в нем я, сидящая на этой поляне. Ва'Дим нажал что-то сбоку шкатулки, и изображение в кристалле сменилось – там опять я, но уже идущая и сгибающаяся под грузом вещей. Еще одно нажатие, и в кристалле поляна, где мы зарыли клад, потом я хороню друзей, опять я за обедом, шаман черных орков,

снова мертвые орки... Человек опять что-то нажал и вернул первое изображение, увеличивая его, вот в кристалле только я, без поляны, только мое лицо, глаз.

– Фотоаппарат – это немагический артефакт, предназначенный для получения изображений находящихся в поле зрения объектов и сохранения этих изображений, – объясняет человек.

А варвар-то не так прост, надо же какую формулировку завернул, и чувствуется, что слова не вызубренные, а вполне употребляемые, не вызывают они у него запинки. Точно княжеского рода, и похоже настоящего из настоящего княжества, а не деревни из нескольких землянок, именующей себя таковым, как у варваров в основном принято. И образование получал не у себя на севере.

– Откуда он у тебя?

– Купил, – просто отвечает он.

– Наверное, очень дорогой?

– Нет, у нас любой может себе позволить подобный, кто похуже, кто получше, но любой.

– Но у северных варваров ничего такого просто не может быть! – удивленно говорю я и даже не замечаю, что назвала человека северным варваром.

– А вот скажи мне, Эледриэль, кто тебе успел сказать, что я варвар, да еще и северный? Я сам не говорил, Дрейк вроде тоже.

– А разве нет? – удивляюсь я. (Ну не оправдываться же

теперь?)

– Ну, сам я себя таковым точно не считаю, – говорит Ва’Дим, – хотя и должен признать, что все без исключения соседи нас почему-то за северных варваров и держат. Но открою тебе страшную тайну: северные варвары, они ведь тоже разными бывают: одни, как гномы, в рогатых шлемах, бородатые и с топорами бегают, а другие вот такими артефактами полуголых эльфиек фотографируют.

Вот опять, каждый честный ответ человека объясняет в лучшем случае какую-то мелочь и тут же поднимает множество других вопросов, о которых до этого и не подозревала. Как, например, еще одна загадка, связанная с Ва’Димом, необъяснимая сама по себе, но объясняющая другую странность. Теперь понятно, почему он так спокойно воспринял подарок – мифриловое оружие и даже пытался отказаться от некоторых вещей просто потому, что сомневался в их нужности. Да у него посуда и некоторые другие вещи из сырого мифрила! Кому только такое могло прийти в голову? У них там, на севере, что, мифрил девать некуда?! У них там на каждом углу по мифриловой шахте?

Про шахту я, пожалуй, загнула. Это я просто удивлена нерациональному использованию металла. Ведь все: и гномы, и эльфы, и люди, и даже орки – знают, что мифрил добывают из слитков, которые находят в тайниках древних. Древние алхимики были величайшими магами, говорят, они умели превращать в мифрил обыкновенную глину, а современ-

ные не чета им, только золото из олова и могут, да и то по такой цене, что намыть песка дешевле будет. Еще ходят упорные слухи, что гномы научились получать мифрил из драгоценных камней. Выдумки, наверное, но в любом случае цену такая добыча точно не уменьшит. А вообще сырой мифрил, не обработанный магией, слишком мягкий металл, чтоб использовать его иначе, чем сырье. Заметив мою заинтересованность, человек охотно показал все предметы из алюминия, как он его называет. Это были всякие мелочи, которые прекрасно можно было сделать из чего угодно другого. И ведь это не ювелирка и предметы роскоши, нет, самые обычные бытовые изделия, часто грубо изготовленные. Ва'Дим даже порылся в своих вещах и подарил мне какую-то монету из все того же сырого мифрила, очень похожую на монету древних, какими они описываются в книгах о жизни до Великих Войн.

Глава 19

Дим. Попаданец

А фотоаппаратом я ушастую удивил, даже не самим фактом – подозреваю, что у них тут нечто подобное, работающее на магии, имеется, – но тем, что любой северный варвар может себе позволить иметь такую штуковину. Будет знать, как обзываться! И ведь ни слова не соврал, даже про полуголых эльфиек. Интересно, о чем будет спрашивать Эль в следующий раз? Или, может, действительно хватит мне только пассивно собирать информацию? Ведь какой бы глупый, с ее точки зрения, вопрос я ни задал, все равно сильнее уже не удивлю, будет еще одна странность, не более. Выглядеть странным в этом смысле даже удобно – если уж все равно не получается не выделяться, то лучше всего выделиться именно в таком виде. Скорее будут посмеиваться, чем попытаются убить.

Собрались и пошли дальше мы, наверное, уже ближе к полудню, все, как с самого начала и договаривались, идем себе, никуда не спешим. Остатки недоеденного мяса нес я, все честно, эльфийка охотится и готовит, я таскаю, ну и ем, разумеется. Вообще-то с сохранностью продуктов тут маги

совсем неплохо устроились, несложное заклинание, и сырое мясо, завернутое в обыкновенные листья, может храниться месяцами, оставаясь свежим. Жареное тоже. На привал остановились часа за два до темноты и место на этот раз выбрали на берегу небольшой речушки.

У Эль после знакомства с фотоаппаратом фотофобии не возникло, не позирует, конечно (еще не умеет), но и не возражает, когда я время от времени направляю в ее сторону свой «артефакт». А я этому только рад – не нравятся мне девушки, которые не любят фотографироваться, особенно, если это красивые девушки, особенно, если притворяются, что не любят.

– Скажи, Эледриэль, а по чьим землям мы сейчас идем? – начинаю спрашивать на этот раз я.

– А ты что, не знаешь? – не так чтоб очень, но все же удивляется ушастая.

– Так я то время, что в ваших краях нахожусь, все больше по лесам путешествую, к населенным пунктам не выхожу, политической ситуации не представляю и даже не знаю, как далеко уже успел зайти, – выстроил я, может, и нескладное, но зато правдивое предложение.

– Это нейтральные земли, – отвечает эльфийка, – или земли черных орков, тут все зависит от того, с какой стороны посмотреть. Все государства, граничащие с этими лесами, договорились считать эти земли нейтральными, а черные орки, которые ни с кем не договаривались и с которыми невозмож-

но договориться, считают эти леса своими охотничьими угодьями. Они вообще степные жители и постоянно в лесах не живут, а только перекочевывают сюда в охотничий сезон, до него, кстати, еще месяца три, и мы не ожидали тут их встретить. Все остальное время, кроме всем известной орочьей охоты, эти леса вполне безопасны.

– Были, – вставляю я.

– Что? – спрашивает она.

– Были безопасны – на меня со спутниками также эти ваши черные орки напали, и тоже только я один и спасся.

– Они не наши, – тут же заявляет Эль.

– Ваши или нет, но все равно напали, – говорю я ей.

– Не представляю, что могло заставить их изменить своим обычаям – черные орки хоть и дикие, но полностью предсказуемые, – рассуждает эльфийка.

– Кстати, – спрашиваю у нее, – если орки степные кочевники, то где же их кони? Те, что напали на меня, были пешими, и те, которые на тебя, тоже.

– Наверное, в степи и оставили, не тащить же лошадей в лес, – ответила она.

– А что за земли вокруг? – продолжаю спрашивать я.

– К югу орочьей степи, вот как раз на их границе с лесом племена черных орков и живут, а еще дальше на юг уже степные государства зеленых орков. Еще южнее побережье южных морей, населенное в основном людьми. На севере людские королевства, гномьи горы и несколько эльфийских рощ,

а еще дальше княжества северных варваров и северные моря, – рассказывает, косясь на меня, ушастая.

– А где же им еще быть, как не на севере, – соглашаюсь я, при этом опять ни слова не соврав.

– С запада мы пришли, а на востоке, куда теперь идем, людские королевства. Дальше Проклятые Земли и гномьи горы, а если их обойти, опять людские королевства. Потом море, за которым опять люди и эльфийские леса. Там, кстати, орочьи степи заканчиваются и идут южные моря.

– Южные моря – это хорошо, – говорю я, – давно мечтал там побывать.

– В тех морях пираты имеются, тоже южные, – отвечает эльфийка.

– Да, – соглашаюсь я, – пираты, особенно южные, вещь не самая приятная.

В общем, урок местной географии на этом и закончился. С одной стороны, вроде как и получил общее представление (очень общее), а с другой – без карты все эти слова практически ничего не значили. Полученное мною образование требовало увидеть все описанное на бумаге, иначе я информацию такого рода просто не воспринимал.

Проснулся не от эльфийского пения, значит, урок фехтования ожидается нормальный. Но в любом случае я на сегодня запланировал банный день, не просто так ведь у речки остановились. Это ушастой хорошо – у нее магия, а мне мыться хоть иногда нужно, тем более находясь в женском

обществе. Переодеваюсь в плавки, вылезаю из палатки и с разбегу прямо в воду.

– Дрейк, ко мне! – зову к себе сенбернара.

Дрейк с удовольствием прыгает в речку, мы с ним шумно плещемся. Эль, как кошка, за нами наблюдает, но присоединяться не собирается, а жаль. Потом я вышел на берег за мылом, не знаю, насколько этот продукт тут распространен, поэтому буду экономить и мыло расходовать по минимуму только на себя и стирку, а псу придется обойтись. Ведь сенбернару, по-хорошему, всего куска мыла может не хватить, а их у меня только два и оба уже начатые. Ушастая на мыло никак не прореагировала – хороший признак, значит, тут оно должно быть. И еще я надеюсь, что та гадость, что у нас в мыло для запаха добавляют, не окажется для эльфийского носа похуже немытого человеческого тела.

Просыхаю, пока ем. Мясо на завтрак опять очень вкусное. Интересно, эльфийке нравится готовить или она справедливо предполагает, что завтрак в моем исполнении ей не понравится куда больше, чем необходимость выполнять такую работу? Тут она совершенно права – мне и самому моя готовка не нравится, только Дрейк ее ест с удовольствием.

Урок фехтования, как я и предполагал, оказался вполне нормальным. Эль показывала движения и связки, я честно пытался повторить, иногда даже получалось. А вот попытки опробовать на практике не получались совсем, зато я зарабатывал очередной удар палкой. Не являюсь великим экспер-

том в вопросах боя на мечах, но у меня сложилось впечатление, что и Эль далеко не ниндзя, несмотря на все ее превосходство. Так что, может, когда-нибудь я ее и догоню.

Хитрая эльфийка купаться пошла после тренировки. Как я сам об этом не подумал? Отошла вверх по течению, не так уж и далеко, разделась и залезла в воду. Интересно, у эльфов просто нет слишком строгих табу на наготу, или они на людей не очень распространяются, или просто Эль не считает, что у человека достаточно острое зрение? Или о такой штуке, как зум, никогда не слышала? Конечно, не слышала. С чего бы мне ей об этом рассказывать? А ведь у меня еще и зеркалка есть! Но есть у меня откуда-то подозрения, что будь она против моего подглядывания издалека, то ничего у меня и не получилось бы. Или это я все понавыдумывал себе в оправдание?

Глава 20

Дим. Попаданец

Уже пару часов идем по лесной тропе, нам такие тропы не раз попадались, но тогда лес был реже, а теперь решили не продираяться через кусты, а воспользоваться этим достижением местной цивилизации. Эль впереди, я за ней, а Дрейк – как в его собачью голову взбрдет, и вес сумок ему не помеха. А ушастая чем-то встревожена, лук вон наготове держит, по сторонам чаще, чем обычно, посматривает, видимо, опасается местных робингудов. Оно и понятно – где тропа, там и разбойники, еще одно непереносимое достижение прогресса.

Ну вот, так и есть, только вышли на чуть расширяющееся место, а нас уже ждут. Комитет по встрече состоял из двух явных бомжей, такие же заросшие, такие же оборванные (даже куда больше, чем те, что мне приходилось видеть), такие же вонючие (как мы их заранее по запаху не обнаружили?) и такие же наглые, когда чувствуют себя в безопасности. Правда, эти бомжи из редкой, крупногабаритной разновидности, а такие всегда наглые. У одного в руках ржавый меч (у негроорков мечи и то попрличнее были), у другого вообще просто дубина.

– А ну стоять! – орет бомж-аристократ – это тот, что с мечом. – Мешки и оружие на землю, и собаку придержите – если кинется, и ее, и вас прибьем! А ты, эльфийское отродье, даже не думай с луком дергаться, у нас в лесу десяток приятелей вас на прицеле держат. Вмиг стрелами истыкают, и пикнуть не успеете!

Насчет десятка сообщников он явно врет, не может быть у двух оборванцев группы поддержки из десяти лучников. Но кто-то, наверное, есть, а нам и двоих хватит. В связи с чем план такой: кладем на землю вещи, потом оружие и ждем выхода сообщников. Патронов, конечно, жалко, их у меня всего две обоймы осталось, но в данной ситуации это самый безопасный способ. Эльфийка тоже какие-то планы строит, вон как ушами водит, а я и не подозревал, что она умеет ими шевелить. Не успел я додумать до конца свой план «А», а он уже летит к чертям. Эль резко выпускает две стрелы куда-то в кусты, прислушивается секунду и стреляет еще раз. Даже не представлял, что стрелять из лука можно так быстро, причем в таком неудобном положении с грузом вещей за спиной. В любом случае эльфийкин план «Б» тоже хорош.

– Десять приятелей, говоришь, человек?

В голосе Эледриэль столько презрения, что аж мурашки по коже. Это она так ко всем людям относится или только к этим конкретным индивидам? Эти ладно, о них я и сам без презрения думать не могу, а вот если ко всем, то плохо.

– Тогда мне удалось уложить десятерых всего тремя стрелами, – продолжает она. – Неплохо для эльфийского отродья?

Предводитель бомжей, видимо, не от большого ума (преступники вообще редко бывают умными, а уж те, которые разбойники, – только в сказках про Робин Гуда), с криком бросается на ушастую, его напарник на меня. Первый сразу падает со стрелой в горле, второго я тоже успел бы застрелить из арбалета, если бы Эль не сделала этого раньше меня. Все произошло так быстро, что Дрейк только несколько раз гавкнуть успел, да и то в самом начале.

В кустах нашлись два мертвых сообщника: один с одной стрелой, другой с двумя, даже добивать не пришлось – все же эльфийка стреляла, а не кто-то другой. У обоих были грубые луки, я такие в детстве делал, как фильм про индейцев или того же Робин Гуда покажут (обычно весь двор и делал). Вот у разбойников и были точно такие, простейшие луки, только побольше детских. Так что Эль не сильно и рисковала, успеи они выстрелить, не факт, что попали бы, а уж наши кольчуги точно бы не пробили. А я вот думаю, если ушастая смогла на слух определить количество и местонахождение сидящих в кустах разбойников, на слух же выстрелить и попасть, то как она их заранее не услышала? Или услышала, пересчитала, оценила и по каким-то только ей ведомым причинам поступила так, как поступила? Передо мной, например, покрасоваться? Или это я уже на нее наговариваю? Делать ей больше

нечего, кроме как пускать мне пыль в глаза таким рискованным способом, да и Дрейк разбойников тоже не услышал. Правда, он у меня пес городской и на людей, пока они не проявят явных враждебных намерений, реагировать вообще не приучен.

Трофеев со всех романтиков с большой дороги собрали всего горсть медных монет, вернее, я собрал, эльфийка только свои стрелы вытащила. Меня обрадовали не сами монеты, а то, что среди обычных было и несколько орочьих – значит, в людских кошельках такие тоже водятся, а у меня почти весь капитал в этой валюте. Еще был привязанный невдалеке лохматый неопределенного грязно-серого цвета ослик с парой выюков. В мешках были какие-то вонючие тряпки и не менее вонючие съестные припасы, ни то ни другое нас не прельстило, даже Дрейк не заинтересовался. А вот неказистому ослику Эль обрадовалась, как маленькая девочка подаренному на день рождения пони. На ближайшем привале нас точно ждет перераспределение грузов.

Дальше мы сразу сошли с тропы, и подозреваю, что в ближайшие дни к жилью точно выходить не будем. Принадлежал этот ослик разбойникам или был ими у кого-то отобран, рисковать своим новым сокровищем ушастая не собиралась. Я ее в этом полностью поддержал, уж лучше пусть он несет наши вещи, чем мы сами.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Это надо же какая наглость! Напасть на эльфийку, уже держащую в руках лук! Да еще всего вчетвером. Даже если бы я не отличала ложь от правды, все равно понять, что их не может быть много, было нетрудно, достаточно всего лишь одного взгляда. Таких нищих разбойников я еще не видела. Уж расслышать, сколько их там и где, а потом выстрелить на звук, было еще легче. Ну, кто так сидит в засаде? Они разве что не кричали: «Эй, я тут!»

А вот за ослика им спасибо. Это самый уставший, невзрачный, забитый и несчастный ослик, какого только можно представить, но все равно спасибо. Я его приведу в порядок. Немного лечения, немного ухода, немного ласки, чуть-чуть магии, и утром это был совсем другой ослик. Просто красавчик, я его так и назвала – Красавчик. Ва'Дим предлагал назвать Иа, но что это за имя для ослика? И вот Красавчик бодро несет весь мой груз и часть вещей человека и выглядит при этом совсем не таким несчастным, как вчера. Не умели разбойники ухаживать за животными, совсем не умели.

Ну вот, Эледриэль, уже подобранному на дороге ослику радуешься, а еще совсем недавно придирчиво выбирала самых породистых лошадей, и далеко не любая могла тебе угодить. Но ведь есть чему радоваться, без мешка за плечами

идти стало куда приятнее, и будущее уже не выглядит таким безнадежным. «А ведь, может быть, и дойду», – впервые с того дня, как потеряла друзей, подумала я.

Глава 21

Дим. Попаданец

Неспешно двигаясь по лесу, замечаю, что вроде бы начинает накрапывать дождь. В лесу очень мелкий дождик не сразу и заметишь, а можно и вообще не заметить.

– Кажется, дождь начинается, – вспоминаю я слова Винни-Пуха, а может быть, и Пятачка, но ушастью не говорю, кто автор, а то опять начнет ворчать, что шутки у меня не смешные.

– Сегодня будет сильный ночной дождь, – спокойно отвечает Эль.

Так она у нас еще и синоптик, оказывается. Причем без всяких спутников. А ведь дождик точно начинается, уже заметить можно без труда. Место под ночлег начинаем готовить, не дожидаясь, пока польет по-настоящему. Еще не знаю, будет ли эльфийка сама ночевать в палатке, но вещи туда затащить собирается явно все. А палатка у меня, между прочим, не резиновая, пускай она двухместной с тамбуром только номинально считается, в ней, бывало, и вчетвером помещались, но все равно, в склад ее превращать не стоит. Предлагаю ушастью под это дело тонкий тент из какой-то

хитрой синтетической ткани неяркого зеленого цвета, растягиваемый между деревьями, который в сложенном виде может поместиться в большой карман (у меня еще и гамак такой же есть, они в паре продавались, снизу вешается сам гамак, а над ним тент, но его я ей не показываю). Тенту Эль откровенно рада, но по поводу его использования имеет свое особое мнение. Натягивает его над стойлом для своего Иа, которого упорно именует Красавчиком, я бы еще понял, если в шутку, так нет, на полном серьезе называет. Ну, в общем-то, это ее личное дело, как говорится, ее холодильник, пусть как хочет, так и красит.

На ночь палатка была разделена пополам баррикадой из вещей – одна сторона моя, другая Эледриэль. Дрейку достался тамбур, правда, пес туда еле поместился – не предполагали китайские конструкторы сенбернартов, и пришлось этот мини-тамбур слегка увеличить подручными средствами.

Лежать в палатке во время дождя – очень скучное занятие, и разговор не клеится. Вспомнил анекдот о том, как затащил парень девушку к себе в постель и они всю ночь в шахматы играли. Шахматы у меня, кстати, есть с собой, походные, «Ленинград» называются, были взяты как раз на такой случай, но не учить же, в самом деле, эльфийку на ночь глядя в шахматы играть. Да и сам я далеко не гроссмейстер, правила знаю и несколько простейших комбинаций, а дальше, чем на три хода вперед, редко когда думаю, потому что лень.

– Эледриэль, ты спишь? – начинаю я разговор.

– Нет, – отвечает ушастая и зажигает на кончике пальца светящийся шарик.

Если это и есть тот самый огненный шар, который некоторые еще и фаерболом почему-то называют, то она мне, чего доброго, палатку сожжет. Но такие фокусы мы тоже показывать умеем, что такое зажигалка, она уже знает, покажу-ка я ей фонарик. Достāju свой налобник и включаю на минимальную яркость, всего семь диодов, после чего подвешиваю к потолку. И кто кого больше удивил? А ведь мы показали друг другу вещи, для себя самые обыкновенные.

– Можно я тебя буду называть просто Эль?

Эльфийка надолго задумалась, надеюсь, такое сокращение не является у них оскорбительным.

– Можно, – наконец отвечает она, – но и я буду иногда называть тебя полным именем. Мне самой сокращения непривычны.

– Хорошо, – соглашаюсь я на компромисс.

Какое-то время опять молчим.

– Скажи, Эль, а можно тебя сейчас сфотографировать?

– Можно, – отвечает, пожимая плечами, эльфийка.

Фотоаппарат, похоже, ее не только не пугает, но и завораживает. Обожаю девушек, которые любят фотографироваться. А палатка у меня двухслойная, изнутри непрактичного белого цвета, когда покупал, то недосмотрел, но позже выяснилось, что фото в такой получаются лучше, чем в зеле-

ной или оранжевой. Хоть какой-то плюс. Достаяю зеркалку, объясняю Эль, что это такой же «артефакт», как и мыльница, только ценой и качеством повыше. Предупреждаю про вспышку, делаю несколько снимков, эльфийка уже позирует, даже ушами соглашается пошевелить, что непросто в тесноте палатки (позировать, а не ушами шевелить, разумеется). Показываю, что получилось, на одном фото она себе не нравится (не помню случая, чтоб женщине понравились все ее фотографии, сделанные за один раз), стираю забракованное фото, делаю еще несколько кадров. Все девушки любят фотографироваться, а те, которые «не любят», просто хотят, чтобы их уговаривали. Вот не уверен, согласилась бы Эль шевелить для меня ушами просто так, без фотоаппарата, а с фотоаппаратом – пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.